

АНДРЕЙ ВАСИЛЬЕВ

АРХИПЕЛАГ

ШЕСТЕРО В ПИРАТСКИХ ШИРОТАХ

Файролл

Андрей Васильев

**Архипелаг. Шестеро
в пиратских широтах**

«Автор»

2016

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Васильев А. А.

Архипелаг. Шестеро в пиратских широтах / А. А. Васильев —
«Автор», 2016 — (Файролл)

ISBN 978-5-699-88058-4

Крупнейшая игровая корпорация «Радеон» объявила конкурс, победители которого должны будут стать бета-тестерами новой ветки онлайн-игры «Файролл». Победителей оказалось пятеро. В историю «Файролла» они вошли под никами Кристи, Джули, Рэй, Лекс и Макс. Им предстояло выжить и победить в жестком мире Архипелага, где многочисленные пиратские группировки творят беспредел. Ставка в игре высока – новая продвинутая версия нейрованны, позволяющая ощутить всю полноту игровой реальности. Вот только добиться получения этого приза не так-то просто, потому что корпорация ввела в игру шестого, неизвестного остальным персонажа...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-88058-4

© Васильев А. А., 2016
© Автор, 2016

Содержание

Глава 1. Макс	6
Глава 2. Джули	15
Глава 3. Лекс	24
Глава 4. Рэй	33
Глава 5. Макс	41
Глава 6. Кристи	51
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Андрей Васильев

Архипелаг. Шестеро в пиратских широтах

© Васильев А., 2016

* * *

Данную книгу автор хотел бы посвятить всем тем, кто в детстве читал Р. Л. Стивенсона и Р. Сабатини, Г. Р. Хаггарда и Жюль Верна и искренне верил в то, что правда – она одна, а счастливый финал непременно воспоследует.

Жаль только, что во взрослой жизни все не так, как нам казалось в детстве...

Глава 1. Макс

Макс не слишком-то надеялся на то, что все это окажется правдой. Скорее всего, ему скажут что-то вроде: «Извините, молодой человек, произошла ошибка, так бывает, вы не расстраивайтесь».

Действительно, у него всегда так в жизни и бывало. Например, так вышло с поступлением в МАИ, куда он всем сердцем стремился, – вроде как и на подготовительные курсы ходил, и очкастые преподаватели заверяли, что студенческий билет, считай, уже в его кармане ему же ляжку греет, и даже про посвящение в студенты он все разузнал. Чем все кончилось? Недобором баллов. Просто-напросто. И расставшись с заветной мечтой под названием «авиастроение», в сентябре он пошел в педагогический университет на факультет дошкольного воспитания, да и это еще за счастье можно было считать. Если бы не тетя Лена, мамина сестра, то и туда бы ему не попасть, поскольку сроки подачи документов он, естественно, проворонил.

Или вот как тогда с Танькой Ледневой вышло, в выпускном классе? Вроде бы все уже сладилось, повелась она на его слова, но бац! Откуда-то вылез этот спортсмен с его невероятно развитой дельтовидной, и в результате вместо разных приятностей заполучил Макс жесткий облом высшей категории. Реванш он потом в универе взял, и неоднократно, – в педагогическом совсем надо дятлом быть, чтобы без девчонки остаться, но осадочек не исчез.

И вот так случалось постоянно – коли раскатает Макс губу на что-то, то, считай, шансы получить желаемое стремятся к абсолютному нулю.

Но ради правды следует заметить, что сам Макс ко всему этому относился философски, присутствия духа сроду не терял и неудачником себя совершенно не считал. Руки-ноги есть, голова на плечах, в армию идти не надо – какой же он неудачник?

Тем не менее, когда он в своей почте увидел письмо, в теме которого стояло «Информация для победителя третьего тура мегаконкурса, проводимого еженедельником «Вестник «Файролла», а в графе «Отправитель» красовалось одно короткое слово «Радеон», то первой мыслью было: «Ошиблись». Второй – «Да ладно!»

Макс прочел письмо раз пять, пока наконец не поверил в то, что случилось небывалое – он выиграл третий тур конкурса, который проводил журнал «Вестник «Файролла», являющийся самым главным... Да что там – по факту единственным печатным изданием, освещавшим вопросы, связанные с компьютерной игрой «Файролл».

В нее Макса занесло четыре года назад. На восемнадцатилетие отец ни с того ни с сего подарил ему отличную новую нейрованну, которая открывала путь в высокотехнологичный компьютерный мир игры «Файролл», где в суровом мире виртуальных мечей и магии каждый мог найти занятие себе по душе и реализовать все имеющиеся желания и замыслы. Кто-то становился магом и разил врагов огнем и льдом, кто-то подавался в разбойники и караулил купцов на темной дороге, а кто-то обзаводился большим мечом, темной гривой волос и рвался в короли. Каждому свое, по потребностям и склонностям.

«Файролл» был игрой последнего поколения во всех отношениях, а в первую очередь – по техническому оснащению. Игра совершенствовалась постоянно, что обеспечивало ей стабильное место на самой вершине игрового Олимпа и миллиарды прибыли, достойных конкурентов же у нее не было, по крайней мере в настоящий момент. Уникальные наработки, связанные с искусственным обучаемым интеллектом, стопроцентный эффект присутствия, два огромных и независимых друг от друга игровых континента, Раттермарк и Равенхольм, причем каждый со своими квестами и особенностями – неудивительно, что все остальные разработчики игр остались далеко позади.

Макс успел поиграть и за эльфа-лучника, и за полуорка-мечника, хотя и не слишком долго – прискучило. В конце концов его сердце успокоилось на классе «Друид». Пусть это был

не самый распространенный и не самый сильный класс, но зато после прокачки персонажа до серьезного уровня можно было получить очень приличные умения по призыву петов-помощников и нанесению урона силой живой природы. Опять же друиды могли лечить членов группы и самих себя, пусть не так эффективно, как лекари, но все-таки...

В общем, хоть и пришлось угробить уже созданных персонажей (в «Файролле» все было по-взрослому: если захотел обзавестись новым персонажем, то будь любезен навсегда удалить перед этим старого), но Макс об этом не жалел.

Нельзя сказать, чтобы судьба Макса в «Файролле» складывалась неудачно, – у него там было все, что полагается игроку. И в рейды он походил, и в клане был одно время, причем очень даже неплохом, и вроде как деяний за полсотню набрал, из них даже девять закрыл, и почетный восемьдесят пятый уровень в результате взял, и все это при том, что он не относился к игре фанатично, заходя в нее исключительно под настроение, особенно после того, как его вышибли из клана. Но спустя четыре года Макс осознал – по этой же причине он ничего серьезного и не достиг, и винить в этом некого, кроме себя самого. Никто его не знал, ничем особо героическим он не отметился, сильно серьезных скрытых квестов не получал, не говоря уж об эпических. Даже большая клановая война, которая накрыла основной игровой континент Раттермарк пару месяцев назад и сейчас разрывала его на части, Макса не задела даже крылом. Кому может помешать игрок-одиночка? Да никому.

Большая игровая жизнь проходила мимо Макса, хотя была она и разнообразна, и кипуча. Помимо клановых войн в последнее время в Раттермарке то и дело что-то приключалось, и это были не классические незамысловатые ивенты класса «И пусть никто не уйдет расстроенным». Это были серьезные события, о каждом из которых потом долго судачили на форумах, то восхищаясь фантазией разработчиков, то ругая ее, в зависимости от степени ущерба или прибыли, полученных в их связи.

И событий было много. То орда скелетов с благословения Темного Властелина и под предводительством одного из Темных Лордов на стволах деревьев форсирует реку Крисна, что в Западной Марке, и устроит партизанский рейд, вырезая по дороге все живое, то опять повздорят какие-нибудь неигровые фракции, подкрепленные игроками из числа тех, что посвящены Возвращающимся богам, и, воюя, сожгут пару локаций до углей, то еще что-нибудь произойдет, такое же жутко интересное, но для Макса недостижимое, поскольку одиночке там делать нечего. Не выживет он в таких делах. А снова к какому-то клану прибиваться неохота, да и репутация у него маленько подмочена.

Хотя и в жизни одиночки есть свои плюсы, и их немало. Самый большой – ты никому и ничего не должен. Ты приходишь в игру когда хочешь и покидаешь ее так же. Никаких отчислений в клановую казну, никаких поборов на лут, никаких ограничений в передвижении – ты сам себе хозяин. А как развивается чутье, стратегическая хватка и познания в человековедении!

А куда деваться? Если ходишь в группах, собранных по принципу «пикапа», проще говоря, набранных случайным образом, то надо сразу понимать, кто тут тормоз, кто хапуга, а кто и крыса. Причем просчитывать это нужно обязательно сразу, ну хотя бы для того, чтобы не «слиться» от удара в спину при дележке игровой добычи.

Тут и интонации понимать начнешь, и блеск в глазах читать, и все сомнительные телодвижения согруппников получают свои объяснения. С учетом же того, что «пикапы» у него частенько случались как раз с маргиналами от игры, ухо следовало держать остро всегда.

А то, бывает, и без прикрытия, в одиночку, в какое-нибудь такое место забредешь, что для него даже название «нехорошее» слабовато. Вот недавно Макса за каким-то дьяволом занесло в плоскогорье Иешшу, за которым плотно закрепилась слава очень скверной и непредсказуемой локацией, причем она была такой еще до момента Снисхождения, а уж после того,

что там случилось в момент Возвращения богов... Теперь ни один гайд не мог предсказать, что там с игроком случится, а особенно с тем, кто туда в одиночку полез.

Макс не ответил бы внятно, что он там забыл, официальной же версией для себя самого он, уже после, выбрал вариант: «Да тупо путь срезать». Надо же как-то собственную безмозглость оправдывать, в конце-то концов? Но, к его чести, следовало отметить, что он зашел очень далеко, не всякий игрок дотянул бы до самой Горелой Развилки, да еще и в одиночку.

Все это было здорово, но потихоньку-помаленьку Макс начал ощущать, что он чужой на этом празднике жизни, и зашевелились у него в голове мыслишки вроде следующей: «А не пошло бы оно все?»

Вот как раз тут-то и настигла его победа в супер-пупер-конкурсе.

Сам по себе конкурс объявили еще в декабре прошлого года, награду не оглашали, но «суперконкурс» предполагает и «супернаграду», не так ли? По крайней мере, на форумах среди перечисления разнообразных предполагаемых «плюшек» игровой народ был уверен в двух вещах. Первое – «Радеон» никогда не жметя. Второе – что бы это ни было – вещь будет козырная и нужная.

Макс был согласен с обоими постулатами, но в то, что он что-то выиграет, не слишком верил. Да и ответ на очередной тур отправил тогда от нечего делать, без особой надежды на победу. Вопрос, на который он ответил, был посвящен сложной методике уничтожения одного из рейдовых монстров, поскольку относительно недавно Макс как раз размышлял над тактикой его уничтожения, когда созерцал с холмика, поросшего зеленой травкой, битву двух игровых кланов. Подобные вещи давно стали обычным делом: игроки, которые оказывались неподалеку от столкновения членов двух противоборствующих фракций, всегда охотно глазели на живописные баталии. И зрелище любопытное, и риск попасть под раздачу невелик.

Вот во время одной из таких битв Макс, наблюдая, как машет секирой невероятно волосатый и громкоголосый гигант по имени Горотул, и задумался о том, как все-таки можно было бы с небольшим количеством людей прикончить знаменитого босса Тру – Волосатая ляжку, проживавшего в джунглях юга. Почему именно его? Этот Горотул оказался на него крайне похож, а у Макса к безумному южному волосану имелись личные счеты – ведь так и не удалось завалить знаменитого дикаря. Ни когда Макс был в клане, ни потом, и это обидно.

Когда же он увидел вопрос третьего тура конкурса, который и предписывал соискателям описать свою тактику убийства одного из пяти боссов (на выбор) исходя из принципа минимализма, то понял, что можно наработанное попробовать использовать.

Не слишком веря в удачный исход, Макс отправил письмо в редакцию, и вот результат – он стоит у здания «Радеона», здоровенной башни из стекла и металла, монументально выглядящей на фоне серо-синего весеннего неба.

Внутри здания все было обычно. Нет, нельзя сказать, что Макс ждал чего-то экзотического, вроде появления эльфов-привратников или гномов-лифтеров, но все-таки игровая компания, можно было как-то задекорировать все это. А так что? Огромный, даже гигантский холл, лифты с двух сторон, ресепшен с красивыми девчонками, одетыми в униформу, – все как везде, обычно и стереотипно.

Макс расстегнул куртку и, стесняясь мокро-грязных пятен, которые его ботинки оставляли на чистом мраморе пола, подошел к стойке.

– Добрый день, – прошептала рыжеволосая красотка с пикантными веснушками на точечном носике. – Чем могу помочь?

– Так это. – Макс совершенно не собирался тушеваться перед девушкой. В изрядном списке его слабостей и недостатков стеснения в общении со слабым полом не значилось. Поучитесь пару-тройку лет в педагогическом, и у вас его тоже не будет. – Меня зовут Максим Калашников, конкурс я выиграл в «Вестнике Файролла», и письмо об этом получил. Там было сказано...

Макс говорил, подсознательно ожидая жалости в глазах девушки и фразы «Вы знаете, вышла ошибка...».

– Понятно, – не стала его дослушивать девушка, отчего сердце Макса тревожно екнуло. – Еще один. Идите во-о-он туда, там уже несколько ваших коллег ожидают, тоже победители. Как все соберется, так за вами придут.

– Спасибо. – Макс радостно и искренне улыбнулся девушке и не удержался: – Дай вам бог жениха хорошего.

Реакция девушки его крайне обескуражила. Вместо улыбки, всегда следующей за этим пожеланием (ну, во-первых, фраза старинно-забавная, во-вторых, все девушки хотят выйти замуж. Все. Даже те, кто говорит, что этого совсем не хотят. Даже те, кто и мужчин-то не любит. Ну, хотя бы ради того, чтобы купить себе белое платье, проехаться на черной машине, а потом выложить фотки в социальные сети, поэтому даже шутивное пожелание бракосочетания для них приятно), лицо рыжей перекосилось в мгновенной судороге, а глаза потемнели, нехорошо глянув на Макса.

Взгляд этот парню был хорошо знаком, за ним следовали всяческие неприятности, варьировавшиеся от четырех царапин на щеке до обвинения во всех смертных грехах, по этой причине Макс решил не выяснять, что он конкретно сказал не так, и шустро посеменил в указанном направлении, к диванчикам у стеклянной стены, на которых действительно уже сидели несколько человек.

Подходя к диванам, он оглянулся и увидел, что рыжая смотрит ему вслед, а губы ее шевелятся, явно произнося какие-то слова.

«Материт меня, – решил Макс. – Странная она какая-то».

– О, похоже, что еще один из наших подошел, – поприветствовал Макса один из диванных сидельцев, улыбчивый худощавый парень с огромным, похожим на клюв носом и торчащими в разные стороны волосами. – Какой тур конкурса выиграл?

– Третий. – Макс решил не церемониться и плюхнулся на свободное место. – Прохождение рейд-босса с минимумом народа.

– А я победитель пятого, – парень протянул ему руку, – Рэй. Ну, это и ник, и производное от имени. Универсальное обращение, в общем.

Макс пожал руку, отметив, что сублинный с виду парень обладает хорошим крепким хватом, и посмотрел на остальных собратьев по удаче.

Он, видимо, пришел предпоследним, поскольку на диванчиках кроме него и Рэя сидели еще трое.

К его немалому удивлению, победу одержали две девушки. Одна из них – томная красивая брюнетка с сильно оттененными глазами, что делало ее немного похожей на панду, и длинными волосами, очень дорого одетая (волей-неволей Макс в этом разбирался, с его-то кругом общения), с такой же дорогой брендовой сумкой. Вторая победительница – ее полная противоположность, невысокая девчушка со скуластым большеротым лицом и очень живыми глазами, на ее голове красовалась забавно смотрящаяся мужская шляпа, в ногах стоял кожаный объемный рюкзак.

Третьим был парень с мрачноватым лицом, судя по всему, ровесник Макса. Парень, глянув на Максима и кивнув, снова прильнул к экрану планшета.

– Это Джули. – Рэй указал на девушку в шляпе, та помахала Максу рукой. – Последний, шестой тур.

– Я Кристи. – Голос у брюнетки был под стать ее виду – глубокий, грудной, надо думать, безотказно действующий на мужчин. – Второй тур.

– Ну, а это Лекс. – Рэй вздохнул, посмотрев на занятого планшетом парня. – А какой тур был им выигран, нам неизвестно, он не говорит. Замкнутый такой, некоммуникабельный, кроме имени ничего не сказал.

Это была явная провокация, но своей цели Рэй не достиг, вышеупомянутый Лекс проигнорировал его выпад.

– Круто. – Макс поерзал на удобном диване. – Стало быть, еще один победитель не пришел?

– Опаздывают, – сообщила Кристи, глянув на часики «Картье». – И этот шестой, и местная администрация. Надо же, вроде бы серьезная корпорация, и такая непунктуальность.

– Ну, тут такие деньги вертятся, что они могут себе это позволить, – неожиданно вступил в разговор Лекс. – Скажите спасибо, что мы вообще тут оказались, я о таком и не мечтал. Это «Радеон», сюда попасть почти невозможно даже на экскурсию.

– А мне вот интересно, – проигнорировала Кристи слова Лекса, – нас для «Вестника «Файролла» фоткать будут? Ну, чтобы на обложку поместить и все такое?

– Вот не знаю, – хмыкнул Макс. С этой красоткой ему все было ясно, кроме одного момента: как она конкурс-то выиграла? – Но вряд ли, если бы дело было в этом, то нас бы в редакцию пригласили.

– Ну, мало ли. – Кристи выверенным жестом поправила волосы. – Может, тут будет что-то вроде фотосессии, вызовут профессионального фотографа. Скажем так, фото победителей конкурса по лучшей из существующих игр вместе с ее создателями.

Джули довольно громко засмеялась.

– Не вижу ничего смешного, – надула пухлые губки Кристи. – И если я права, то ты рядом со мной не вставай. Хотя нет, я не права. Тебе непременно надо встать рядом со мной, я на твоём фоне буду выглядеть неотразимо.

– Ты и так неотразима. – Джули сняла шляпу, под ней оказались короткие волосы, окрашенные в рыжий цвет. – Куда мне до тебя.

Кристи не сдержала горделивой улыбки, и теперь Макс не сомневался: с выигрышем этой красотки явно что-то не так. Типаж Кристи ему был хорошо знаком: таким девушкам не свойственно размышлять, и уж тем более у таких нет даже зачаточных знаний о стратегии и тактике. Кинув взгляды на Рэя и Джули, он понял, что они думают о том же.

– О, шестой идет. – Рэй ткнул пальцем в сторону ресепшен. Посмотрев туда же, Макс увидел там широкоплечего парня, из породы тех, от которых млеют девушки, – правильные черты лица, ямочка на подбородке, голубые глаза и светлые волосы. В общем, юный нибелунг во плоти.

– Какая няша! – блеснула глазами Кристи.

– Фу, – скривилась Джули, отчего ее лицо приняло какое-то немного обезьянье выражение. – Кен.

– Тебе-то что? – Кристи усмехнулась. – Не по Сеньке шапка.

– Зато для тебя он, надо думать, будет в самый раз. – Джули явно в карман за словом не лезла. – Брат по разуму.

Макс и Рэй переглянулись, понимающе покивав друг другу. Здесь, по ходу, началась позиционная война.

– Всем привет! – Красавчик подошел к победителям. – Я Глен, победитель четвертого тура.

– Ага. – Рэй торжествующе захохотал и ткнул в бок Лекса. – Значит, ты, чувак, самый первый выиграл. Ну чего, круто. Уважуха!

– Выиграл и выиграл, – Лекс не отрывался от экрана. – Какая разница?

– Вот ты душный. – Рэй осуждающе покачал головой. – Ну и тьфу на тебя.

Процедура знакомства повторилась, с той, правда, разницей, что Кристи добавила в голос море эротизма, просто-таки пожирая Глена глазами, а Джули, напротив, только назвала свое имя и повернула голову в другую сторону, показав народу подбритый затылок с искусно выстриженной «мхатовской» чайкой.

– Красиво, – оценил Макс. Он много чего видывал, но в его серпентарии таких штук еще не выкидывали. Бывало, что налысо брились, стрижки, конечно, тоже всякие делали. Но вот чтобы чайку на затылке... Но и уникальной эту красоту назвать было сложно. Вот он как-то розу видел, правда, не на голове, а ниже, так это было да! Хотя на кой ляд Маринка туда тогда стразы прилепила, для него осталось загадкой, а она ему этого не сказала, поскольку здорово обиделась на его смех и вопли: «Я с клумбой этим заниматься не могу!»

– За нами еще не приходили? – проигнорировал позывы Кристи Глен. – Вообще кто-нибудь в курсе, что за приз будет?

– Извини, братан, но мы не больше твоего знаем, – развел руками Рэй. – Сказано было – идите туда, сидите там. Вот пришли, сидим.

– Ну да, ну да. – Глен тоже присел. – А круто здесь, а?

– Офисное здание как офисное здание, – немного обиделась на него Кристи за невнимание к своей персоне. – И получше видали.

– Оно и понятно, – сказала в сторону Джули. – Хотя... Странно. Ты, по идее, лучше должна в саунах разбираться.

– Сучка, – бросила ей Кристи, но не было похоже на то, что она обиделась на ее слова. То ли привыкла к такому, то ли Джули угадала.

– Хорош собачиться, – вылетело у Макса. Подобные разговоры были ему более чем привычны, а потому и рефлексы сработали на автомате.

– Чего? – вытаращила глаза Кристи, а Лекс одобрительно крикнул, не отрываясь от экрана.

– Того, – махнул рукой на последствия Макс. – Знакомы пять минут, а уже начали грызться. Что за дела?

– Ну ты и хам. – Кристи отвернулась от Макса, давая ему понять, что он навсегда потерял золотое место в ее сердце.

– Мужик, – одобрительно сообщил ему Рэй, пихнув кулаком в плечо, Джули же задумчиво на него посмотрела.

– Киф, ты сейчас вообще ни разу не прав! – Внимание сидящих привлек возглас, раздавшийся у лифтов. – Вот вообще ни разу!

– Никит, иди ты... Ну, ты знаешь адрес!

Впечатывая каблуки остроносых «казаков» в мраморный пол холла, мимо ребят прошел мужчина лет тридцати с гаком, русоволосый, с лицом из числа тех, что увидел и тут же забыл. За ним быстро шел второй мужчина, с растрепанными волосами и весь какой-то помятый.

– Старик, это жизнь. – Помятый поймал русоволосого за рукав пальто. – Всякое бывает.

– Верю. – Тот, кого называли Кифом, вырвал у него рукав. – Верю. Но это ничего не меняет.

– Ты понимаешь, что иные решения лучше не принимать вообще никогда? – осведомился негромко у Кифа растрепанный. Говорил он тихо, но и стояли они совсем недалеко от притихших победителей.

– Я его принял, я за него и отвечу, – сжал губы Киф. – И все убытки на себя приму.

– Да прямо все? – с издевкой спросил у него собеседник.

– А у меня ничего нет, – с неменьшим сарказмом ответил ему Киф. – И ты это прекрасно знаешь. Что с нищего возьмешь?

– Ой, ладно. – Растрепанный замахал руками. – Кто бы говорил!

– Разговор окончен. – Киф развернулся и пошел к выходу.

– Ну и пропадай пропадом, дурак! – проорал растрепанный ему в спину. – Я умываю руки!

Киф, не поворачиваясь, отмахнулся от его слов и вышел из здания.

– Дуррак! – еще раз эмоционально сказал мужчина и потер руками лицо.

– Никита Небранович, – окликнула его одна из девушек с ресепшен. – Тут вот вас ожидают.

– Кто? – отозвался Никита Небранович и звонко ударил себя ладонью в лоб. – А, ну да, конкурс.

Он пригладил волосы и подошел к победителям.

– Чмоки всем в этом чате, – бодро произнес он и обвел глазами присутствующих, задержавшись взглядом на Кристи, отчего та порозовела. – Извините, что заставил вас немного подождать, решал кое-какие вопросы со старым приятелем. Не смогли сойтись во мнениях, немного повздорили. Ну, не суть. Стало быть, вы и есть наши чемпионы, лучшие из лучших, элита игры?

– Наличивается, – бойко ответила Джули. – Мы такие.

– Моя ты красота, – умилился Никита Небранович. – Вот это мне по душе. Ну что, пошли?

– Куда? – уточнил Лекс, наконец-то оторвавшийся от планшета.

– Туда, – показал радеоновец в сторону лифтов. – Сядем в волшебную кабину и вознесемся на двенадцатый этаж, там у нас переговорные и конференц-залы. Ну не тут же разговаривать? – Он обвел рукой холл, подтверждая свои слова.

– Регина, найди Костика, и пусть он подходит в шестую переговорную, на двенадцатом, – деловито приказал девушке с ресепшен Никита Небранович и немедленно стал командовать победителями: – Ну, что сидим, кого ждем? Встаем и идем за мной, давайте-давайте.

Шестеро ребят послушно направились за энергичным радеоновцем, ошеломленные его напором.

Переговорная Макса не удивила – обычная комната, большая, как и везде. Вытянутый стол, кресла, доска, на которой можно писать и тут же с нее написанное стирать, бутылочки воды, стаканы – все как везде. Бывал он уже в таких, когда работу искал.

– Итак, представляюсь. – Радеоновец дождался, когда все рассядутся, и занял место во главе стола. – Нет, не надо сюда садиться, это место Костика, – сказал он Кристи, которая уже собралась сесть поближе к нему.

– Я сам был бы рад, если бы со мной рядом сидела такая красавица, но тут расположится пусть и не слишком симпатичный, но зато очень умный молодой человек, – витиевато сообщил Кристи радеоновец. – Так вот, любезные мои господа и дамы, зовут меня Никита Небранович Валяев, я тут самый главный по игровому процессу, то есть именно я отвечаю за то, чтобы вам было играть интересно, удобно и бесппроблемно.

– Ого, – неожиданно для всех сказал Лекс. – Однако!

– Не понял? – нахмурился Валяев.

– Ну, это в том смысле, что с нами говорит один из самых больших людей в корпорации, – не смущаясь, пояснил Лекс. – В смысле положения на должностной лестнице.

– Это да, – разгладились складки на лбу Валяева. – Это есть.

Кристи облизала губы, она явно была довольна происходящим.

– Вы все победители в конкурсе, который был инициирован «Радеоном» посредством нашего же издания «Вестник «Файролла». – Валяев взял со стола бутылку воды, открыл и набулькал ее содержимого в стакан, который тут же немедленно и выпил. – Уффф... Так вот. Запустив этот конкурс, мы ставили себе основной задачей найти шестерых активных, неглупых, неплохо ориентирующихся в игровых реалиях людей, обладающих тактическим мышлением, внимательностью и хорошей реакцией. Вы, конечно, зададите мне вопрос – зачем?

– Конечно, зададим, – откликнулся Рэй. – Я им бог весть сколько времени мучаюсь уже.

– Справедливый и правильный вопрос, – указал пальцем на Рэя Валяев. – Абсолютно верный.

Дверь переговорной открылась, вошел худой и высокий юноша в очках, одетый в мешковатый свитер и мятые джинсы.

– Ага, вот и Костик, – обрадовался Валяев. – Народ, это Костик, он гейм-мастеров руководитель и гейм-дизайнеров командир. Костик для вас, если мы договоримся, надолго станет родным человеком, он вам будет и мама, и папа, и царь, и воинский начальник.

– Н-да? – с сомнением окинула потрепанную фигуру Костика Кристи.

– Договоримся о чем? – уточнил Лекс.

– Вот. – Валяев снова наполнил стакан и с явным удовольствием его опустошил. – Да, любезные мои, может, чайку, кофейку? Вот так, по-простому, без церемоний, у нас тут все демократично.

Кристи было дернулась, но Глен неожиданно властно прижал ее руку к столу.

– Да нет, нам не надо. Нам бы детали узнать, что же мы за награду такую выиграли. Так интересно, что мы все уже и спать, и кушать не можем, маемся от любопытства.

– Есть такое, – поддержал его Рэй, видимо, невольно подстроившись под интонации.

– Резонно. – Валяев обвел победителей внимательным взглядом. – Итак, о награде. Что вы знаете о Тигалийском архипелаге?

У Глена дернулся глаз, Кристи осталась безмятежна, Лекс сжал губы, Рэй глупо хихикнул, Джули потеряла бритый затылок.

Макс вздохнул. Ну, надо быть совсем дураком, чтобы не понять, что у него за награда. Нет, было понятно, что денег не дадут, но он бы предпочел что-то материальное, что можно было бы использовать в прикладном смысле. Или продать. А так сейчас вручат какой-нибудь сертификат, который позволит ему пару месяцев поиграть бесплатно при запуске новой локации, ну и получить некий бонус-пак с незамысловатой одеждой и таким же оружием. И стоило огород городить?

– Все присутствующие здесь не новички в игре, особенно если учесть, какие их сюда привели обстоятельства, – тоном человека, привыкшего говорить за всех, ответил Валяеву Глен. – Стало быть, все здесь присутствующие знают, что такое Тигалийский архипелаг, ну, в общих чертах, конечно.

Глен был прав, все знали, что такое этот Архипелаг. Между двумя континентами, Раттермарком и Равенхольмом, на которых и происходили все игровые события, лежали водные глади Великого океана, по которым предположительно игроки могли курсировать от одного материка к другому. Почему предположительно? Потому что никому пока этого сделать не удалось, сколько ни пытались. Отплыв, корабли шли себе, шли по морям, по волнам, и денек-другой было вроде все ничего, но вот потом начиналось веселье. В дневное время с небес на корабли пикировали гарпии, гаруды и стимфалиды, из глубин корабли атаковал и разбивал кракен, эпических размеров и сил чудовище, в ночные же часы отважных мореплавателей подстерегали корабли-призраки и разнообразные исчадия глубин.

Ну и изюминкой всего выступали пираты, царящие на просторах Тигалийского архипелага, стоящего аккурат посередине пути между Раттермарком и Равенхольмом. Архипелаг был велик, состоял из массы островов и тысяч корсаров. Они делали то, что и положено пиратам, пусть даже и НПС, – топили корабли, грабили и убивали, ели и пили, пели и плясали и заставляли ходить по доске попавших к ним в плен игроков. В свободное же время... А вот что они делали в свободное время, никто не знал, поскольку все общение с коренным населением Архипелага для игроков заканчивалось на стадии знакомства с ними. Никакого «потом» не было.

Макс, правда, данным вопросом совершенно не интересовался, поскольку даже для большинства кланов постройка корабля была делом невозможным, по причине дороговизны процесса. Создание кораблей – привилегия больших и богатых сообществ, игроку же одиночке

здесь вообще ничего не светило. Ну а если нет возможности в этом поучаствовать, то какой смысл этим интересоваться?

– Ну и хорошо. – Валяев заулыбался. – Хотя я и не сомневался.

– Вы хотите нас отправить на Архипелаг? – напрямую спросил у него Лекс.

– Бинго! – гаркнул Валяев. – Именно туда и лежит ваша дорога! Ну, каково?

Макс икнул. Ох, наверняка именно сейчас и выяснится, что он сюда попал по ошибке. И если это на самом деле случится, то он сегодня же вечером подожжет здание «Радеона», потому что нельзя так поступать с людьми.

Глава 2. Джули

Юля не любила свое имя в его первозданном звучании, предпочитая, чтобы ее называли Джули. У нее в классе было пять Юль, и считаться одной из многих неприятно, особенно с учетом того, что некто Марченкова, которая невесть с чего называла себя первой красавицей, тоже звалась Юлей. Красавица? С ее-то голубыми тупыми глазками и фарфоровым личиком? Брр...

Сейчас Джули смотрела на Валяева, не слишком-то веря своим ушам, да и глазам тоже. Глазам она не слишком верила по той причине, что не мог этот обтрепанный субъект быть одним из руководителей такой корпорации. Какой-то невнятный свитер, ботинки, пусть и дорогие, но заляпанные грязью, такое ощущение, что их владелец с утра на железнодорожной станции грязь месил. А это изначально абсурдная мысль, не ездят люди такого ранга на электричках или метро, они на машинах ездят, черных, блестящих и дорогих, ей ли не знать.

Ну и то, что он сказал... Она отправится на Тигалийский архипелаг, в закрытую локацию? Да ну, бред. Так не бывает.

– Что, проморгались? – немного ехидно спросил Валяев.

– Неожиданно, – ответил Глен, который, похоже, захватил право говорить от лица всех. – Немного другого ожидал, врать не буду.

– Если не секрет? – заинтересованно спросил радеоновец.

– Эксклюзивный набор игровых предметов, ивент на шестерых, по принципу «кто захватит приз», что-то еще в этом роде. – Глен явно умел вести переговоры, его тон был добродушен и дружелюбен, но смотрел он цепко, как снайпер перед выстрелом.

– Так, а чем не ивент? – развел руками Валяев. – И на шестерых, и призы будут.

– Ивент штука локальная и краткосрочная, здесь же за пять минут явно не управишься. – Красавчик напрягся, явно этот вопрос был для него принципиален.

Красавчик, что уж тут. Юля всегда и всем говорила, что истинная красота – она в душе, но эта ямочка на подбородке, эти глаза... Себе-то чего врать?

– Хи-и-итренский! – Валяев погрозил пальцем Глену, который заулыбался. – Люблю таких, чтобы с подходцами. Погоди минутку, сейчас все узнаешь. Ну, победители, чемпионы, лучшие из лучших, все готовы воспринимать информацию?

Народ за столом покивал, мол, да, готовы. Валяев кивнул и встал с кресла.

– Итак. Прежде чем мы перейдем к основной, описательной части вашей награды, я должен вас предупредить, что будет она велика, но и достанется кому-то из вас не за просто так. Вам предстоят немалые труды, любезные моему сердцу господу и не менее дорогие ему же дамы.

– Насколько длительными будут эти самые труды? – немедленно уточнил Глен – Это приоритетный для меня вопрос.

– Думаю, что месяца три это дело займет, не меньше, – без валяевского пафоса ответил Глену Костик. – Вряд ли быстрее управитесь.

Глен хлопнул ладонью по столу, видимо, отказала ему выдержка.

– Вот же черт, – печально вздохнул он. – И шанс, какой игроку один раз в жизни выпадает и...

– Что-то не так? – Валяев посмотрел на юношу.

– Все не так. – Глен встал с кресла. – В Раттермарке все не так, вы же лучше меня это знаете. Я кланлидер, и у моего детища масса дел и обязательств.

– То есть ты не с нами? – Валяев был предельно точен в задаваемых вопросах.

– Увы, – было видно, что эти слова Глен из себя буквально выдавливает, – я не вправе на три месяца выпасть из игры, да еще и не объясняя своим сокланам, куда я запропал.

– Почему ты думаешь, что не объясняю? – прищурился Валяев.

– Да ладно вам, что я, ребенок, что ли? – грустно рассмеялся Глен.

– Приветствую ваше решение, – с уважением сказал Валяев и протянул Глену руку. – Это достойный шаг и хороший ход. Костик, наш гость что-то говорил о наборе эксклюзивных игровых предметов? Думаю, это будет достаточная компенсация за неиспользованную возможность.

– Я же отказался? – удивился Глен.

– Ну, отказаться можно по-разному. – Валяев похлопал его по плечу. – Вы это сделали красиво и по делу, мы же оставляем за собой право вознаградить вас за достойное поведение. Ну и, как мне думается, вас не надо предупреждать о том, что следует молчать обо всем, что вы слышали здесь?

– Совершенно, – подтвердил Глен. – Я себе не враг.

– Как мне кажется, вашему клану завтра следует наведаться к перевалу Кронт, – внезапно сказал Костик. – Там, около старого урочища, со дня на день возникнет данж. Хороший такой данж, там раньше чернокнижник жил.

Дверь в переговорную открылась, на пороге стоял охранник. Юле стало безумно любопытно: откуда тот узнал, что надо за Гленом прийти?

– Ну-с, больше мы вас не задерживаем. – Валяев пожал Глену руку. – Удачи вам!

– И вам. – После новости о данже Глен немного повеселел. – Ребята, я вам очень завидую. Вы даже себе не представляете, как я вам завидую! Оттопырьтесь там и за меня!

– Может, еще подумаешь? – негромко спросил у Глена плотный парень, который победил в третьем туре. Насколько Юля помнила, его вроде как звали Макс. – Не импульсивное решение?

– Ну да. – Кристи наматывала локон своих черных волос на палец. – Жалко будет, если ты уйдешь.

– Всем пока! – сказал как отрезал Глен и вышел из переговорной. Видно, и сам боялся передумать.

– Ну, всех остальных время, которое они проведут в игре, вдалеке от материков, сроком плюс-минус три месяца, я так понимаю, не смущает? – уточнил Валяев, садясь в кресло.

Сидящие за столом подтвердили, что нет, не смущает. Кто-то кивнул, кто-то сказал: «Да нет», Кристи даже прощбетала:

– Это будет очень даже миленько! Архипелаг – это же в южных морях, да? Солнце, море, чайки – так романтично!

Юля к ее заявлению, правда, отнеслась с долей скептицизма. Похоже, эта милашка вообще в игре не бывала, причем с определением «то есть совсем». Окинув взглядом остальных, она укрепилась в своих предположениях. Макс поднял брови, как бы говоря: «Клиника», Рэй откровенно хохотнул, даже Лекс пробормотал что-то вроде:

– Море? Да, море, оно такое море.

Но сам факт того, что откуда-то надо будет взять несколько месяцев и посвятить их игре, Юлю не смущал. Делать ей все равно нечего, поскольку у нее началась государственная практика, которая фактически сразу же и закончилась. Тетя Света, мамина сестра, в первый же день бахнула на документы, выданные в деканате ее юридического факультета, все необходимые печати своей нотариальной конторы:

– Все равно эта практика фигня одна. Тебе с парнями гулять надо, а не бумажки с места на место перекладывать. А ну брысь отсюда!

Диплом у Юли тоже уже был написан и даже отдан рецензенту, «госов» она не боялась, поскольку все знала, ну, или думала, что все знает. Вот и выходит, что если чего у будущего юриста Юлии Воронцовой и было много, это только времени. Да, собственно, ничего другого у нее и не было. Ни подруг, ни парня, ни каких-либо перспектив обрести то и другое. Острый

язык и врожденное упрямство, с одной стороны, очень удобны для выживания в этом суровом мире, с другой – они обеспечили ей стабильное одиночество. Нет, существовали какие-то одноклассницы, с которыми она общалась, но это было все не то, это не те душевные подруги, про которых пишут в книгах и которых показывают в сериалах. Так, поболтать о том о сем... Да и тем общих с одноклассницами не много, чего греха таить.

С парнями вообще все грустно. Если и находились те, кто приглашал ее на свидание, то второй раз они этого уже не делали – кому охота чувствовать себя дураком, да еще и в глазах такой неказистой девушки? Была бы хоть красивой, еще ладно, а тут – ни кожи ни рожи, да еще и язва каких поискать, все норовит подколоть. А это случалось непременно, Юлька никогда не могла пропустить мимо своих глаз и ушей человеческую дурость и серость, как и положено максималистке. Попробовала однажды, задвинув самолюбие в самый краешек души, изобразить из себя дуру с одним парнем, но чем это в результате кончилось, ей даже и вспоминать не хотелось.

Потому она и под села года полтора назад на игровую игру с названием «Файролл». В первую очередь ей нравилось то, что все вроде как в масках ходят, но их не носят, никакого притворства нет, все по-честному. Ну и просто времяпровождение хорошее – квесты интересные, жизнь ключом бьет... Не то что в настоящей жизни.

– Ну да, романтично. – Валяев переглянулся с Костиком. – Есть такое. Тенты, шезлонги, коктейль «Секс на пляже»...

Кристи даже засияла от осознания своей сообразительности и открывающихся перспектив, при этом Костик, посмотрев на нее, здорово помрачнел.

– Ну, одна девушка уже довольна. – Валяев усмехнулся. – Теперь попробую порадовать остальных присутствующих.

Юля обратилась в слух.

– Скажите, – неожиданно включился в беседу Лекс. Юля заметила, что этот парень все время сидел погруженный в свой внутренний мир или в лучшем случае в мир планшетный, но время от времени в какой-то момент в голове у него, видимо, что-то щелкало и он принимал участие в разговоре. Но в связи с тем, что этот разговор по большей части существовал в его же голове, то и вопросы были или не к месту, или не ко времени. – А нас теперь пятеро? Глен же нас покинул?

– Глен нас покинул, это есть факт. – Валяев кивнул, показывая, что вопрос уместен. – Но пятеро – это мало, нам нужно шестеро участников.

– А как же тогда? – Макс выпятил нижнюю губу, видно, была у него такая привычка.

– А вот так. – Валяев вернулся к Костику. – Дружище, посмотри, кто в конкурсе дышал Глену в затылок, отбери троих ближайших преследователей, распечатай их анкеты и мне на стол, а всех троих сюда, завтра же утром. Поговорим с каждым и примем решение, кто нам подойдет. Ну а вы, господа хорошие, познакомьтесь с ним уже где-то там, в прибрежном баре.

– Обожаю прибрежные бары. – Кристи глубоко вздохнула. – Море, закаты, пары танцуют фокстрот!

Юля насторожилась. Откуда эта безмозглая особа знает текст такой старой песни? Подобная классика явно не в тренде?

– Ну да. – Валяев хмыкнул. – Хотя... Не факт, что шестой захочет сводить с вами знакомство. В отличие от вас у него будет бонус – он будет знать о вас кое-что, как минимум – ваши имена, а вы про него не будете знать ничего.

– Это не слишком справедливо, – под нос пробубнил Лекс.

– Не согласен. – Валяев помахал пальцем. – Вас пятеро, вы вправе выбирать стратегию игры, и вы уже знакомы. Он будет один и с вами незнаком. Все справедливо.

– Ладно, это все понятно. – Рэй поморщился. – Какой смысл обсуждать то, что уже решено высшей властью. Нам бы детали. Что там будет, что надо сделать, чтобы выиграть, какая награда за победу? Опять же – новые умения, новые титулы?

– Для чего вообще вы все это устраиваете? – поддержал носатого Макс. – Ну, в принципе? Разве у вас нет бета-тестеров?

Юля расстроилась – Макс снял вопрос у нее с языка. Вот зараза какая!

– Резонные вопросы. – Валяев снова встал и подошел к окну. – Какая нынче поздняя весна. Конец марта, а такое ощущение, что все еще февраль.

– Это не весна поздняя, это зима длинная, – не выдержала Юля. – Никита Небранович, нам же интересно!

Валяев достал из кармана помятую пачку сигарет, тускло блеснувшую зажигалку. Не спрашивая разрешения у присутствующих, закурил и начал свой рассказ.

Оказывается, «Радеон» давно уже закончил работу над огромной локацией, носящей имя «Тигалийский архипелаг». Там все готово для приема народных масс – острова, города, квесты, пиратские фракции с репутацией и наградами, в общем, все то, что нужно игрокам, оставалось только всю эту красоту испытать в действии. Но разразившиеся на Раттермарке войны – и клановые, и божественные – спутали планы корпорации, заставив бросить все свои человеко-резервы именно туда, да и какой смысл запускать новую морскую мегалокацию, если все так интересно на одном из континентов? И вот теперь, когда вроде бы все эти вещи шли к концу, «Радеон» все-таки решил к лету предложить игрокам круиз по пиратским местам. К тому же наверняка часть кланов после поражения захочет свалить с Раттермарка в Равенхольм, а запуск Архипелага этому может поспособствовать.

Юле часть объяснений показалась немного натянутой, все эти рассказы о том, что тестировщиков сняли с Архипелага. Что для такой корпорации сотня-другая тестеров? Смех, да и только. Впрочем, если им выгодней показать это в таком свете – бога ради. Ей какая разница? Главное – туда попасть!

Валяев же продолжал рассказ, перейдя на самую близкую победителям тему – что они будут там делать.

– Так вот, друзья мои. – Валяев по-отечески посмотрел на напрягшихся геймеров. – Вы – последнее звено тестирования Архипелага. Он почти готов к приему толп игроков, но почти – это только почти. Именно вы и будете вторыми, кто ступит на его песок. Вторыми из простых геймеров, не сотрудников «Радеона».

– А кто был первым? – немедленно спросила Юля.

– Игрок был, игрок, как вы, – успокаивающе сказал Валяев. – Он туда попал случайно, не нарочно. Недосмотрели за одним квестом скрытым – и на тебе, получите нежданчик.

– И как ему там? – поинтересовался Макс.

– Понравилось. – Валяев явно был горд. – Вернулся довольный, загорелый, весь в татуировках, с сувенирами.

– Ну да. – Костик скривился, будто сливу гнилую съел. – Трость там себе добыл редкую, скотина такая. Век ему не забуду.

– Ну а если кроме шуток – он прошел Архипелаг насквозь, если можно так сказать. Не размениваясь на детали, мимо всех заданий, экспрессом, не глядя по сторонам. Хотя, правда, натворил там не так уж мало дел.

– Мы даже скрытый квест сделали, специально для вас, – похвастался Костик – «По следам первопроходца» называется. Кто его первый найдет и выполнит, получит очень забавное уникальное кольцо и такой же уникальный титул. Квест одноразовый, только один раз выдается и только один раз выполняется. В смысле, один игрок может выполнить его один раз.

– Мне нравится, – заявил Рэй. – Я в теме, по-любому!

– Не торопитесь, Родион, – сказал Валяев. – Вы же Родион?

- Лучше – Рэй, – попросил носатый. – Мне так привычней.
- Ох уж эти американизмы, – покачал головой Валяев. – А самобытность великорусская? А традиционность наша, посконно-домотканная?
- Так что с нашим заданием? – немного беспардонно перебил радеоновца Лекс. – Что?
- А что с заданием? – Валяев потушил сигарету в пепельнице. – Задание у вас одно – три месяца день за днем бороздить волны Архипелага. Или топтать землю островов, что в принципе то же самое. Кто будет лучше всех – получит главный приз.
- Что значит – «лучше всех»? – наморщила лобик Кристи. – Лучше в чем?
- Во всем. – Валяев был невозмутим. – По истечении трех месяцев, считая с завтрашнего дня, мы посмотрим, кто добился на просторах Архипелага наилучших результатов по всем параметрам – репутация у фракций, количество выполненных квестов, причем качество квестов и методы их прохождения будут оцениваться особо, количество и качество нанесенных на ваши тела татуировок, количество островов, которые вы посетили, заработанное золото, добытые предметы – при подсчете будет учитываться все. И по результатам определят победителя.
- Справедливо. – Лекс был явно доволен. – Это лучше, чем если бы мы все должны были выполнять какой-то общий квест.
- Ну, Алексей, насчет справедливости вы поторопились. – Валяев немного ехидно улыбнулся. – Я вас понимаю. Имея в заглавнике персонажа сто десятого уровня на старте, можно на многое рассчитывать. Но вот такая штука – там его у вас не будет, так что не стройте слишком уж наполеоновские планы.
- Как не будет? – Юля впервые увидела на лице мрачного парня эмоции. – А куда он денется?
- На резервный сервер отправится, в отпуск. – Костик решил не отставать от своего шефа, перейдя на немного ироничный тон. – Как и персонажи ваших товарищей.
- Ничего не понял, – потряс головой Рэй. – Мы с нуля там будем начинать, что ли?
- В определенном смысле – да, – подтвердил его догадку Валяев. – Ну, нулевым персонажем там не сыграешь, там нет стартовой локации и низкоуровневых ботов тоже нет. Да и классы новые мы решили не вводить. Долго спорили, даже тестово разработали «Корсара», «Рубаку» и «Шкипера», но потом все-таки свернули это дело. Локация большая, но вполне себе за год-полтора проходима от корки до корки, даже с учетом обновлений, которые мы, конечно же, будем делать. А потом куда людям с этой красотой идти? Умения там специфические, на материках не слишком применимые, а если их трансформировать в привычные, как сейчас, то какой смысл их получать?
- Совсем вы нас запутали. – Юля потеряла бритый затылок, волосы привычно кольнули ладонь. Как же мама шумела, увидев эту прическу. «Ты как скинхедка какая-нибудь», «Мне стыдно с тобой пойти куда-нибудь» – чего там только не звучало. А папа промолчал, как и всегда. – Так кем мы будем играть?
- Вы создадите себе персонажей пятидесятого уровня, – объяснил ребятам Валяев. – Все будете на одной стартовой площадке, все в равных условиях. Как по мне – это справедливо. Использовать можно любые из существующих сейчас классов и подклассов. К созданному персонажу вы получите умения и навыки, которые среднестатистический игрок получает при игре средней интенсивности. Также мы даем вам два бонуса, от широты нашей души. Первый – это одно умение другого класса, которое вы пожелаете, оно будет трансформировано применительно к вашему персонажу. Второй бонус – мы снабдим вас броней и оружием, причем неплохими. Не сетовыми, но очень пристойными. Заниматься этим будет Костик, так что, девушки, у вас есть шанс запасть ему в душу и получить снарягу получше.
- Уже неравенство, – пробурчал Лекс.
- Тяжело жить без чувства юмора, – сочувственно сообщил всем Валяев, вызвав смешки.
- Умение любое? – уточнил Рэй. – В смысле уровня?

– До пятидесятого. – Валяев развел руками. – Закон суров, но это закон.

– Максимальный онлайн ограничен? – Лекс пропустил мимо ушей слова о чувстве юмора и, похоже, даже не обиделся.

– До сигнала системы о переутомлении, – ответил ему Костик. – А вот минимальный – не менее четырех часов в день.

– Ого! – Макс потер руки. – А если нет возможности? Дела там, работа...

– Вы все не работаете. – Валяев отмахнулся от его реплики. – Мы проверили каждого из вас, уж извините, без вашего на то согласия.

– Это да. – Макс гнул свою линию, и Юля посмотрела на него с уважением. – Ну так мы и устроиться можем на службу, потому как жить-то как-то надо.

– А вот на этот счет у меня все уже готово. – Валяев щелкнул пальцами, и Костик положил в его руку папку, которую принес с собой. – Абра-швабра-кадабра.

Он достал из папки шесть файлов с документами, глянул на титульные листы и отложил один в сторону, остальные же запустил по столу, добавив:

– Налетай.

Кристи неожиданно ловко цапнула пару файлов, один, коротко глянув, отбросила Юле.

– На, это твое.

А вот из второго достала бумаги и погрузилась в чтение.

– Надо же, ты читать умеешь, – пробурчала ей Юля, доставая пробитые степлером листы.

Это был договор. Ей, Юлии Александровне Воронцовой, предлагалось заключить договор с компанией «Радеон», после чего на основании этого договора она будет выполнять определенные работы в локации «Тигалийский архипелаг» не менее чем четыре часа в день и не более чем восемь, делать она это будет ежедневно, но не более чем сорок часов в неделю. Если работник превысит указанное время, то это расценят как его личную инициативу. Такую переработку оплачивать не будут. Разумно, хотя могли бы и сверхурочные платить.

Потом Юля увидела цифру оплаты и не сдержала возгласа:

– Ого!

Одновременно с ней присвистнул Рэй, а Макс сообщил всем:

– Ничего себе!

– Жаль, что только на три месяца, – подвел итог Лекс.

– Это я себе не только лабутены куплю, – последней добралась до того же пункта Кристи.

Все остальное в договоре было стандартно – права, обязанности и все такое. Впрочем, еще Юлю заинтересовал пункт, по которому работодатель предоставлял работнику соответствующее оборудование.

– А вот тут пункт пять два пять, – по старинной привычке подняла она руку. – О том, что работнику будет...

– Я понял. – Валяев взмахом ладони остановил ее. – Ребята, мы заинтересованы в том, чтобы вам было играть максимально комфортно, это дает нам уверенность в том, что вы, в свою очередь, будете работать на результат. Поэтому каждому из вас, разумеется, в том случае, если вы подпишете договор, уже завтра доставят нейрованну последней модификации. Улучшенную, повышенной удобства, с массажем и так далее.

– Насовсем? – уточнил Рэй.

– Нет. – Валяев скорчил грустную рожицу. – Но, если захотите, потом сможете выкупить ее по льготной цене. Опять же старую вашу примем, взаимозачетом... Договоримся, в общем.

– И все-таки. – Лекс дочитал договор и положил его перед собой. – Что будет главным призом? Ради чего все это?

– Вот ты душный. – Рэй покачал головой. – Новая локация, суперкапсула, зарплата как у британского лорда... Да мне этот приз на хрен не сдался на таких условиях. Вот кабы такой договор на год или два!

– Вот молодец! – Валяев, к удивлению Юли, сказал это не всем довольному Рэю, а хмурому Лексу и показал ему большой палец руки. – Выглядит бука букой, но молодец. Своего не упустит, очень уважаю таких людей! Итак, главный приз. Костик!

Костик неожиданно для всех поднес руки ко рту и издал несколько звуков, напомнивших трубный глас.

– Та-да-да-дам! – не лишенным приятности голосом пропел Валяев. – Победитель трехмесячного забега по Архипелагу получит все, что заработает там своим нелегким трудом. Все предметы, все умения, все золото и пиастры, все титулы, репутацию и татуировки, а также сохранит за собой учетную запись своего персонажа. И... Э-эх, пропади все пропадом – нейрованну тоже, знай мою доброту! И, может быть, даже что-то еще!

– А остальные? – Это спросил Макс. Юля заметила, что его глаза больше не были различными, как раньше. Это были глаза снайпера, увидевшего цель.

– Остальные получают памятные подарки, – развел руками Валяев. – Победитель среди победителей будет только один. Тем, кто замешкается в пути, мы разрешим взять из имеющегося на момент окончания договора имущества одну единицу оружия, одну единицу доспехов, пацку тоже одну, ну, кольцо там, пряжку или кулон. Еще двадцать процентов от заработанного золота, одну татуировку... И ладно, одно умение. Все. Учетка будет уничтожена, нейрованна сдана.

– Если я ее не выкуплю, – немедленно отметил Рэй.

– Ну да, – кивнул Валяев. – Но учетки мы уничтожим в любом случае. Все до единой, кроме одной, чемпионской. И еще – по желанию победителя все награды могут быть закреплены за ранее созданным им персонажем плюс туда же отправится весь опыт, набранный за эти три месяца.

А вот это был последний и самый длинный гвоздь в гроб возможной дружбы и сотрудничества. За столом больше не было команды единомышленников, за столом сидели будущие противники.

– Тактика и стратегия игры? – озвучил общую мысль Макс. – Все вместе или...

– На ваше усмотрение, – добродушно ответил Валяев. – Как хотите, нам все равно. Все решаете вы, кроме нескольких вещей. Так сказать, ограничений.

– Я так и знал, что подвох есть. – Лекс шмыгнул носом.

– Никаких подвохов, – возмутился Валяев. – Все это есть в договоре, читайте. Но я все-таки озвучу, чтобы потом не заявляли: «А нам не сказали».

Юля наострила уши.

– Никто из вас не имеет права после подписания договора расторгать его в одностороннем порядке. Мы – можем, вы – нет, – начал Валяев. – Никто не может передавать права на игру другому человеку. Это невозможно технически, но кто знает, есть умельцы, в России живем. Никто не вправе прибегать к техническим средствам, запрещенным в игре, я говорю про чит-коды и все такое. Увы, нет такой защиты, которую невозможно вскрыть, вот и недавно... Ну, не суть. И самое главное!

Валяев встал, лицо его было очень серьезным.

– Никто не вправе разглашать, в какой именно локации он сейчас играет, просить помощи у других игроков или содружеств или даже просто выносить эту информацию извне любыми способами. Это не обсуждается, и в ваших интересах эти условия соблюдать, в противном случае корпорация «Радеон» вправе наложить на вас взыскания.

– Какие именно? – поинтересовался Макс.

– Вы вообще договор читали? – расстроился Валяев. – Решать это будет дисциплинарная комиссия со мной во главе, санкции могут быть самые разные, от игрового штрафа до дисквалификации и выплаты неустойки в реале. За последнюю провинность, что я назвал, – все сразу. По миру пойдете, обещаю.

Все снова дружно открыли договоры. И только Кристи, высунув язык, уже красиво выводила свою подпись.

– А вот у меня еще вопрос, – через несколько минут молчаливого сопения подала голос Юлия. – Если мне свои же мешать будут, ну, игроки? Не галдите только сейчас, я сказала «если». Я, может, вообще шестого имею в виду, мы же его не знаем?

– Это игра. – Валяев был невозмутим. – Если вас подставят в Раттермарке, вы же не станете кричать «обманули!»? Или если вас игрок-убийца мечом препарирует? Ему за это штраф, вам виртуальная смерть, и здесь все будет так же. Юлия, это игра, а подлость в игре – это частенько часть тактики и стратегии. Если вы этого еще не поняли, то вам придется нелегко.

– Подлость подлости рознь, – упорствовала Юлия. – Что, если это будет совсем за гранью разумного?

– Тогда вы можете обратиться за арбитражем к администрации, – вздохнул Валяев. – Вашей группе будут приданы три администратора, они начнут за вами присматривать прямо с того момента, как вы окажетесь на Архипелаге. А в случае, если что-то пойдет не так, как надо, они к вам даже могут и наведаться.

– А как мы их узнаем? – поинтересовалась Кристи.

– Вы их узнаете, – заверил ее Костик. – Это без вариантов, с гарантией.

– Но следует помнить вот что, – назидательно произнес Валяев. – В случае, если ваша жалоба будет признана некорректной и несущественной, на вас наложат игровой штраф, причем серьезный. Это сделано для того, чтобы вы их туда-сюда по каждой мелочи не таскали.

– Совсем вы ребят запугали, – пожалел победителей Костик. – А я вот возьму и подслащу пилюлю! За наиболее красивые выполнения скрытых квестов или за найденные серьезные недочеты могут быть дополнительные награды, может, и не самые богатые, но всегда полезные. Например, «+50 к показателю жизни» или какая-нибудь забавная шмотка.

– А кто будет принимать решение о премировании? – тут же откликнулся Лекс.

– Я, – скромно ответил ему Костик. – Как главный координатор проекта. Я буду следить за всеми вами вместе с моими помощниками, так что знайте – где-то там всегда есть недреманное око.

– Нормальная тема. – Рэй взял ручку и стал подписывать договор. – Даже если и не выиграю, то подзаработаю.

– Согласен, – поддержал его Макс. – Все равно терять нечего.

Лекс ничего не сказал, он подписывал листы договора молча.

Юлия вертела в руках стопку бумаги и не знала, стоит в это все ввязываться или нет. После слов Валяева ей было ясно, что там ее ждет не просто игра, там ее ждет соревнование с себе подобными и что это соревнование раньше или позже перейдет в банальную драку за победу, без правил и стеснений, – сомнений у нее это не вызывало. Пугало ее, впрочем, не это, пугало ее непонимание одного простого момента – а она сама-то сможет вот так же, как они, вести игру без принципов и правил честного боя? Или она опять сбежит в кусты, прячась за показную циничность и фальшивое равнодушие? Она еще никогда не была в спину, а здесь это делать придется, не выжить без этого, не победить. Возможно, надо будет интриговать, подставлять, возможно, даже предавать...

– Мы все стартуем из одного места? – не обращая внимания на ее терзания, поинтересовался Лекс, он явно уже мыслями пребывал в игре, до остальных ему дела, похоже, не было.

– Да, из Порт-Реала, – ответил ему Костик. – Это самый большой город Архипелага, столица, можно сказать. Там живут наставники, торговцы, там аукцион, от него, правда, вам пользы не будет, но он есть. И дам вам напоследок совет – не спешите покидать этот город, там столько всего есть, что мама моя! Завтра утром вам всем привезут нейрованны, будьте дома с десяти утра до двух часов дня. Думаю, на создание персонажа трех часов вам за глаза хватит, поэтому в пять вечера все встречаются в Порт-Реале.

– А где там? – уточнил Рэй.

– Вы все окажетесь где надо, – усмехнулся Костик. – Главное, в пять часов вечера в игру войди. И вот еще – я всем оставлю свой номер телефона. Если что-то пойдет не так при регистрации – звоните.

– Юлия, вас что-то смущает? – Девушка поймала взгляд Валяева, который, похоже, давно на нее смотрел.

– «Смущает» – это не совсем правильное слово, скорее, вызывает сомнения, – сообщила Юля, беря ручку и кладя на стол текст договора. – Но это ничего. Я думаю, что они несущественны на фоне предлагаемого развлечения.

Глава 3. Лекс

Последней из победителей контракт подписала некрасивая девушка со странной прической, выдав перед этим какую-то невразумительно-пафосную чушь, вызвавшую у Лекса улыбку. Внутреннюю, конечно, поскольку внешне свои эмоции Лекс не проявлял почти никогда, такое уж у него было правило. Никто не должен знать, что у тебя творится внутри, поскольку любая слабость – это козырь, отданный тобой же в руки твоего врага. А враги – потенциально все, кто тебя окружает, – они или уже являются ими, или непременно ими станут. Стоит только подняться над толпой хоть на сантиметр, как все те, кто с тобой пил, болтал или даже спал, немедленно станут завистниками, а значит, неприятелями.

К пониманию этой нехитрой мудрости Лекс пришел сам, наблюдая за своим окружением. Со временем он уже просто-таки профессионально наловчился подмечать их косые взгляды, тонко скрытую иронию, если не сарказм, и замаскированную неприязнь. Хотя все те, кто формально числился его друзьями и приятелями, очень ловко это скрывали (как они думали), но он-то видел их насквозь. Стоило ему сдать досрочно сессию – и сразу же начинались шутки о его гениальности и даже ловкости в обращении с преподавателями, что явно свидетельствовало о жгучей зависти к нему. А чего завидовать? Надо просто хорошо делать свое дело, учиться не лентяй, и все будет. А если не можете так, как он, – так и не надо осуждать более талантливого и работоспособного человека.

И в игре таких людей было пруд пруди. Все эти кланы, которые создаются предприимчивыми делягами только для того, чтобы из более удачливых игроков выуживать часть заработанных теми денег и наиболее ценные предметы, прикрываясь нелепыми словами о том, что это все служит для укрепления общего дела, – это вообще ни в какие рамки не лезет. Почему он, Лекс, должен кому-то что-то отдавать? С какой радости? Только потому, что когда-то они помогли ему набрать десяток урвней? Вот чушь.

Нет, одному играть куда как проще. Не беда, что ряд инстансов и рейдов ему недоступен, он проживет и без них. Зато все, что будет добыто, останется его собственностью, и, заметим, по праву. И никто не посмеет посягнуть на его добро.

И победа в конкурсе ему досталась честно, он был ее достоин больше, чем кто-либо другой. Посмотрев же на других победителей, он практически удостоверился в том, что он здесь и есть один-единственный хоть сколько-то честный призер. Ну, глупо предполагать, что эта тупая красотка Кристи сама что-то выиграла. У нее в голове в лучшем случае две извилины, да и те от панамки, что она в детстве носила. Явно она с кем-то из «Радеона» переспала, может, как раз вот с этим Валяевым, а теперь они здесь комедию ломают, дурачков ищут. Или этот Рэй? Ну натуральный же дебилоид, со всеми признаками олигофрении на лице.

Хотя вот этот Макс – он вроде нормальный, условно, конечно, но на фоне других вроде ничего. Да и Глен, тот, который ушел, тоже произвел впечатление настоящего игрока, хотя, несомненно, он свалил не потому, что у него клан без руководства останется, а потому как понял, что престиж свой уронить может неумелой игрой, проще говоря – струсил еще на дальних подступах. Все они, клан-лидеры, такие – как им чуть посложнее задача достанется, так сразу у них тысяча причин находится для того, чтобы сбежать от нее. Нет, по сути, все здесь присутствующие все равно ему в подметки не годятся. Почему? Интуиция. Интуиция никогда Лекса не подводит, он ей всегда доверяет. И хорошо, что дело обстоит именно так, поскольку теперь главный приз точно его будет.

А главный приз хорош, это следует признать. И получит его Лекс полной мерой, такие корпорации, как «Радеон», никогда не обманывают, репутационные риски больно велики. Да и то сказать, большинство призов – всего лишь кучка пикселей на экране, самой компании они ничего не стоят. Полчаса работы программиста, да и все.

Жаль, жаль, что нельзя использовать на Архипелаге своего мага, раскачанного, надежного, экипированного. Ох, он там бы шороху навел! Какие три месяца? Неделя-две, и разрыв между ним и кучей этих идиотов был бы таков, что дальнейшее соперничество не имело бы смысла. Даже если у них не менее навороченные персонажи, все равно Лекс бы их сделал. С его опытом, умом, хваткой прирожденного лидера...

Кстати об этом. А не использовать ли всех этих... Ладно, пусть – победителей на начальном этапе? Захватить главенствующую позицию, пока не будет ясно, что к чему, а потом всех и слить при удобном моменте? Что они за ним пойдут – это несомненно, кто тут еще может сравниться с ним, с кем тут бодаться? Если только с тем же Максом, он, похоже, из числа людей туповатых, но принципиальных, с такими всегда трудно. Ладно, завтра видно будет, если что, то его сразу за борт можно отправить, пускай плывет за флагманским кораблем Лекса.

Лекс улыбнулся в предвкушении новых побед и новых вершин. Опять же, платить за это будут, и неплохо. Деньги, конечно, пыль, но без них плохо, и родители гнут о том, что он все никак на работу не устроится, все мозги уже пробили. А куда ему идти? В закусную подносы убирать? Или курьером в интернет-магазин, весь день по городу ноги бить? Нет уж, кесарю кесарево. Его кресло где-то стоит и ждет, и упускать шанс занять его он не собирается. Кстати, неудивительно будет, если по результатам этого состязания ему предложат место здесь, в «Радеоне». А что? Этот Валяев уже его выделил, сказав, что он людей такого склада очень уважает, вряд ли подобный человек разбрасывается такими фразами. Ну, он что-то такое сказал и Глену, но это явно для того, чтобы этому трусу пилюлю подсластить, влиятельные люди всегда проявляют милосердие к нижестоящим в подобных ситуациях. После о них хорошо говорить будут, это и реклама, и свое самолюбие можно потешить, поскольку именно в сочувствии к неудачникам и выказывается подлинное величие. Лекс, когда достигнет высот, тоже сможет проявлять жалость к падшим. Это несложно и бесплатно, почему бы и нет?

Да, ему явно предложат место здесь. Это без вариантов, возможно, что прямо сегодня ему на это намекнут. Но в любом случае надо показать себя, отыграв конкурс на высоте, это скорее всего будет что-то вроде приемного экзамена.

После подписания договора Валяев пожал руки всем участникам грядущего забега на крутость – дамам он их даже поцеловал и распрощался, напомнив о том, что завтра в пять часов они все дружно должны войти в игру.

– Не опаздывайте, – советовал он игрокам. – Порт-Реал большой город, потеряетесь, так, может, уже даже и не свидитесь никогда, разбросает вас по Архипелагу.

– На самом деле мир не так уж и просторен, – оптимистично заявил Рэй. – Непременно лбами будем сталкиваться, попомните мое слово.

– Так на то и расчет, – хмуро ответил ему Макс. – Состязание есть состязание.

– Ну-ну-ну. – Валяев погрозил ему пальцем. – Только гладиаторских боев нам там и не хватало! Вы, конечно, соперники, это бесспорно, но задачи рвать друг другу глотки за пригоршню пиастров у вас нет. В первую очередь вы группа поиска, ваша задача исследовать локацию, находить недочеты, косяки и в случае обнаружения таковых информировать нас. Цели доказать, что вы круче всех, перед вами не стоит. Играйте, получайте удовольствие от неисследованных мест, общайтесь друг с другом, помогайте друг другу, прикрывайте друг другу спины в опасных местах. Вы же люди, а не кучка неандертальцев, машущих дубинами за кусок мяса, правда?

Лекс только посмеялся про себя после этой проповеди. Не хватало еще тащить на своем горбу этих дилетантов, которые только портить все будут. Речи же о том, чтобы позволить им пробраться к нему в тыл, и идти не может, это фактически приравнивается к самоубийству. Они же сразу ему в эту спину и ударят!

– Ну, может, по пивку? – спросил носатый Рэй, выйдя из теплого здания в промозглый московский март. – В ознаменование будущего сотрудничества? Тут неподалеку, у метро, одна кафешка есть, там бочковое и очень приличное.

– Фи, – сказала Кристи и удалилась в сторону парковки.

– Почему нет? – неожиданно сказал Макс. – Не вижу причин, тому препятствующих. Лекс, Джули?

– Я с вами, но пиво не буду, – поправила объемистый рюкзак Джули. – Я кофе выпью. Кофе там есть?

– Не знаю. – Рэй развел руками. – Я его не употребляю. Но кофемашину я там видел, так что, наверное, есть.

– Кофе везде есть. – Макс посмотрел на Лекса. – Так ты с нами?

– Нет, – резко ответил Лекс. – Не пью спиртного вовсе.

– Нет так нет, была бы честь предложена, – совершенно не обиделся Макс, и троица удалилась в сторону метрополитена.

Лекс подождал, пока они не скроются из вида, и только после этого медленно пошел в том же направлении, ему не хотелось снова с ними столкнуться.

Остаток дня и все утро следующего Лекс посвятил методичному изучению всех материалов, связанных с Архипелагом. Он просеивал топики форума как золотоискатель породу, выживая редкие, но драгоценные крупницы информации.

К его великому расстройству, было их мало, ничтожно мало. Только какие-то общие сведения из пресс-релизов самого «Радеона», не менее бессмысленная информация, хранящаяся в игровых библиотеках крупных городов, то есть общедоступная, а потому бесполезная, ну и впечатления игроков, которые заканчивали свой путь на Архипелаге встречей с пиратами, топящими их корабли. Там же все было просто и незамысловато: «Они крюки на борт закинули и как прыгнут!», «А потом нам днище пробило, и я утоп», «И главное, так быстро все произошло», «Ох и страшен этот Кракен, твою дивизию! Хорошо, что в игре описать нельзя».

Исключения составили только две находки. Одна из них представляла довольно давнюю запись, в которой один из таких потопленных упоминал о том, что среди пиратов, атаковавших их конвой, оказался игрок, что было делом небывалым. К великому сожалению Лекса, ника этого необычного игрока в топике не было указано (что тоже вызвало ряд вопросов), но сам факт того, что игрок влился в команду неписей, был оптимистичен. Это возможно, а значит, все остальное тоже, например, захват капитанства на одной конкретно взятой палубе. Неделя-другая, и у него будет бриг, а к нему самая лихая команда на Архипелаге, и это не вызывает никаких сомнений. Каррамба! И все-таки жаль, что данных этого игрока нет. Вот ведь, ходит где-то по Раттермарку бесценный источник информации, и не найдешь его. А как бы было здорово его разговорить, а? И Валяев хорош – про то, что такой геймер был, сказал, а как его зовут – утаил.

Вторая находка тоже была интересна. Точнее, это была даже не находка, а скорее сопоставление фактов. Лекс заметил, что в описаниях боев четко прослеживается определенная тенденция. Кракен, так часто упоминаемый игроками и по описанию представляющий собой древнее головоногое эпических размеров (да и являющийся эпической тварью, кстати, единственной, так никем и не убитой из всех существующих в «Файролле»), всегда появлялся на поле битвы после активных действий магов. Кастанули они дружно заклинания – и на тебе, волны вздыбились, из-под них сразу вынырнула лысая голова морской гибели.

Лекс заподозрил, что Кракен наводится на магию. Ну а почему нет? Запросто могли ему такое умение прикрутить, вполне укладывается в игровую логику. Но даже если это не так, рисковать, создавая персонажа-мага, точно не стоит. Береженого бог бережет.

Придя к этом выводу, Лекс немедленно углубился в чтение мануалов по остальным классам. Как человек основательный, он и три года назад, когда еще только начинал играть, их изучал, но три года – срок большой, память не резиновая, все подзабылось.

Лекс настолько углубился в чтение, что звонок в дверь услышал не сразу. Ну а как по-другому? Здесь персонажа надо выбирать с умом, чтобы потом на себе волосы не рвать, его потом не переделаешь, это тебе не доброй волей играть. Да хорошо, что вообще дали право выбора, могли бы просто сказать: «Ты лучником играть будешь».

И все. Даже не поспоришь, они же деньги платят, на все их право и воля.

Лекс настолько ушел в сравнительные характеристики классов, что даже работников «Радеона» (а это пришли именно они) слушал вполуха, прогоняя через мозг и планшет информацию по критическому урону, способности носить доспехи и возможному развитию. Хотя ничего нового про капсулу ему эти техники не сказали. Что было, то и осталось, разве только ее внешний вид изменился да резервный аккумулятор стал помощнее. А бессмысленные вещи вроде массажера или датчика давления Лекса вовсе не волновали. Он что, старенький старичок? Да у него давление, как у астронавта.

Единственный момент, на котором Лекс включился в процесс, – сохранение его старого персонажа, мага Алексиуса. Он не до конца понимал, как это будет происходить, а потому наблюдал за всеми действиями техников. В итоге маг перекочевал в маленькую черную коробку, подключенную к его компьютеру и чем-то напоминающую съемный жесткий диск. Ну а его прежняя нейрованна, также являющаяся хранилищем персонажа, отправилась в грузовик сотрудников «Радеона» для последующей транспортировки на склад, о чем Лексу была вручена расписка.

Лекс глянул на часы – он явно был не первый в очереди на подключение, уже два часа дня, эти орлы должны были раньше приехать. Видать, у кого-то из его однокорытников подзадержались. Ну и ладно, это мелочи.

Лекс еще минут десять выбирал между двумя классами, которые остались после тщательного отсева информации. Последнее крупное обновление, грянувшее в феврале, ввело в игру несколько экзотических классов, таких как «Кастер», смесь ассасина и боевого мага, «Скаут», помесь разбойника и лучника, и «Легионер», который и облюбовал Лекс.

«Легионер» примечателен тем, что у него уже на старте большой запас жизненной энергии и силы. С учетом того, что уровень будет не первый, а сразу пятидесятый, из этого персонажа можно сделать выносливую машину убийства. Хотя без недостатков тоже не обошлось, к ним относилось то, что легионер совершенно неспособен к магии и, что еще хуже, крайне уязвим ментально, не имелось у него врожденной защиты от всяких неприятных вещей вроде магического воздействия или давления. Еще можно было отнести к недочетам невозможность использования двуручного оружия, но все вышеперечисленное Лекса не смущало.

Если верны его выводы, то с магией на островах туго, а стало быть, и проблем особых нет. Да и бижутерия какая-нибудь со статами ментальной защиты там должна быть, купим, не проблема.

Альтернативой легионеру был хрестоматийный мечник, достаточно гармоничный класс, в котором все сбалансировано. Подойдут почти любые доспехи и любое оружие, зачаточные навыки магии, скиллы с призывом помощников, лечилки и все такое... Удобный класс, но усредненный.

В результате легионер победил. Не последним аргументом было и то, что имя Лекс превосходно подходило к тому персонажу. Гордый римлянин – так о себе думал Лекс, генерируя свое новое альтер эго. Суровый, бесстрашный, умный, ловкий, бестрепетно идущий к славе и трону. Аве, Лекс! Нет, это верный выбор, так сказать – по Сеньке шапка.

Лекс даже сходил к зеркалу и посмотрел на свой профиль. А что, вполне себе римский, не хуже, чем у какого-нибудь императора. А то и получше.

Что было приятно – проблем с занятостью ников никаких. Все свободны – сервер-то тестовый, на пятерых. А, нет, на шестерых. Лекс поморщился – он не любил темных лошадок, никогда не знаешь, чего от них ждать. Непонятностей всяких, на которые он никак не мог воздействовать, Лекс не любил.

Впрочем, он довольно быстро сошел с неприятных воспоминаний на вполне радужные ожидания триумфа его героя на островах. Скоро, скоро сандалии его римлянина будут топтать белый песочек Архипелага.

Лекс решил не ждать пяти часов, надо же еще разобраться со скиллами, распределить баллы характеристик – да мало ли чего еще надо сделать?

Где-то на грани слуха взревели фанфары, и легионер Лекс вывалился в шум портового города. В ноздри ударил солоноватый воздух, напоенный тропическими ароматами и чем-то пряным, в глаза ударило яркое солнце. Первый из победителей конкурса, а теперь и соискатель главного приза, прибыл на Архипелаг.

Уважаемый игрок!

Поздравляем вас с началом игры в локации «Тигалийский архипелаг».

Данная локация в настоящий момент имеет статус «Закрита для игроков» (за исключением зоны «Надветренные широты») по причине внутреннего тестирования контента с целью обнаружения ошибок и несоответствий, что и является вашей основной задачей.

Администрация игры просит вас обращать внимание на следующие особенности игры в данной локации и учитывать их при прохождении:

1. Ряд квестов в настоящий момент может иметь ряд ограничений к выполнению, а также многовариативные пути их решения или же, напротив, полное их отсутствие, о чем вам следует информировать администрацию.

2. В связи с тем, что данная локация до настоящего времени полномасштабно не интегрирована в общий контент, вы не имеете возможности пользоваться почтой, инвентарными хранилищами, находящимися в гостиницах Раттермарка и Равенхольма, а также континентальными аукционами, за неимением доступа к таковым.

3. Продавцы-НПС, торгующие обычными товарами, а также готовые купить у вас то, что вы им предложите, есть во всех поселениях Архипелага. Также во всех населенных пунктах имеются гостиницы, почта и точки сохранения.

4. Продавцы-НПС, которые могут вам продать редкие товары или выдать квест, в трех самых больших городах Архипелага – Морто-Фриско, Брабудасе и Порт-Реале. Для общения с ними вам необходимо выполнить соответствующий квест.

5. В случае вашей смерти до того, как вы привяжетесь к одной из точек сохранения, вы будете перенесены в Порт-Реал, самый крупный город Архипелага, находящийся на острове Тратугас.

Важно!

В целях стандартизации игры в локации «Тигалийский архипелаг» отношение к вам корсарских фракций будет поделено на статусы «Безразличие» и «Вражда», деление будет произведено случайным путем. Соотношение нейтральных фракций и враждебных фракций – 50 % к 50 %.

Вам не воспрещается зарабатывать репутацию и повышать свой статус в глазах фракций, что может принести вам определенные дивиденды в виде квестов и иных бонусов. НПС, не относящиеся к корсарским

фракциям, изначально будут иметь статус «Безразличие» (за исключением определенных квестовых персонажей).

Предупреждение!

В случае повышения своей репутации в глазах одной фракции вполне вероятно понижение ее в глазах другой фракции, что может порядком осложнить вам жизнь.

Важно!

В качестве бонуса за то, что вы вошли в игру первым, вам предоставляется достаточно подробная карта Тигалийского архипелага. При этом следует учитывать, что на ней нанесены лишь основные части локации, тогда как секретные и скрытые зоны, в том числе атолл Грота, остров Демона и отмели Ловцов, а также мелкие острова на ней отсутствуют и будут добавлены на нее только после того, как вы сами там побываете.

Важно!

Помните, что во время игры в Тигалийском архипелаге у вас есть возможность получить умения, навыки и титулы, которых нет ни у кого в игре и которые могут стать вашими навсегда. Не ленитесь, проявляйте смекалку, любопытство и разумную осторожность – и вы станете Победителем победителей.

Удачи вам, игрок.

Ага! Ну вот, с почином. Карта – это всегда карта, вещь важная, необходимая. Лекс потер руки, очень довольный собой.

Вами открыто деяние «Пиратские столицы Архипелага».

Для его получения вам необходимо увидеть все три крупнейших города Архипелага, которые по праву считаются пиратскими столицами (один увиден).

Награды:

титул «Столичная штучка»;

+ 2 единицы к интеллекту;

картина с видом одной из столиц (рандомно) в резной рамке в вашу комнату в гостинице (при наличии таковой).

Подробные комментарии можно посмотреть в окне характеристик в разделе «Деяния».

И деяние. Кстати, более чем выполнимое. Еще два города, которые он наверняка посетит, и дело в шляпе.

Лекс огляделся вокруг – пестро-то как, а? Вокруг него ходили живописно одетые корсары в разноцветных платках на головах, женщины в пестрых платьях, неподалеку стоял одноногий шарманщик, вертящий ручку своего инструмента, на плече у него сидел здоровенный попугай. Заметив, что Лекс смотрит на него, он снял с головы шляпу и, не вынимая трубки из рта, поклонился ему.

Лекс не стал отвечать этой неписи даже кивком головы, и так было понятно, что он бесполезен. Такие существуют только для статистики, от них не то что квеста – связной фразы не дождешься.

В ожидании своих коллег Лекс, так и не сошедший с места, раскидал баллы по характеристикам, ввалив основную часть в жизни и силу, а после собрался было обрезать скиллы, как на интерфейсе выскочило сообщение.

Премиум-бонус для тестировщика локации «Тигалийский архипелаг».

Вы можете выбрать одно из умений, недоступных для класса, которым вы играете, оно будет преобразовано специально для вас.

Для выбора сначала определитесь с тем классом, умение которого вы хотите получить.

Над этим вопросом Лекс тоже думал, и долго. Умения магов заранее были бесполезны – и риск, да и как подгонишь их под класс, который к магии неспособен?

Поэтому в результате Лекс остановился на умении из арсенала ассасинов – «Удар в спину». Хорошее и полезное умение, пусть и с определенным ограничением, но зато в случае удачного применения много чего дающее.

Пройдя путь выбора, Лекс с удовольствием увидел, что он стал обладателем, можно сказать, эксклюзивного умения. Его же специально подгоняли под него? Стало быть – раритет!

Вы изучили активное умение «Удар в спину» первого уровня.

При применении этого умения вы умело и сильно наносите противнику удар, который причинит ему существенный урон (420–680 ед. здоровья), причем с вероятностью 50 % рана от этого удара будет причинять вашему врагу определенный дискомфорт в течение минуты, нанося урон в размере 40 ед. здоровья в секунду и не позволяя ему нанести вам критический урон.

Стоимость активации умения – 400 ед. маны.

Время восстановления умения – 2 минуты.

Минимальный уровень для использования умения – 50.

Внимание!

Для того чтобы умение сработало, удар должен быть нанесен непременно в спину противника.

Лекс нахмурился. Четыреста единиц маны, почти все то, что у него есть, то есть применил этот скилл – и ты пустой. А мана восстанавливается у легионера долго, таковы ограничения и с этим следует считаться. Надо будет ввалить какое-то количество баллов в мудрость, хоть как-то подправить это дело. Н-да, не учел, прокололся. Хотя тоже не слишком большая беда, есть кольца с увеличением маны, другая бижутерия. Разрешимо, в общем.

Лекс занял оставшиеся четыре ячейки умениями, которые наметил ранее (почти все угадал, это приятно. Только с двумя прокололся, видать, не подходят они под стандартный набор), после посетовал, что так мало пассивных умений дали, и напоследок заглянул в сумку, для оценки полученного инвентаря.

Там лежали очень средний меч, как по размеру, так и по статам, не совсем хлам, но и не уник, щит, тоже не удививший ничем, и почему-то правый наплечник. Вот он, к слову, оказался элитным, высококачественным.

Правый наплечник Менелая.

Одна из частей доспеха прославленного воина, снискавшего славу на многих полях битв.

+ 28 к силе;

+ 23 к ловкости;

+ 10 % к шансу парировать удар;

+ 7 % к вероятности нанесения противнику кровоточащей раны;

+ 4 % к возможности того, что удар противника не достигнет цели.

Прочность 600 из 600.

Минимальный уровень для использования – 50.

Лекс надел наплечник, понимая, что выглядит он теперь довольно нелепо. Но ему это всегда было безразлично: какая разница, кто что скажет и кто что подумает? В конце концов,

даже возмущаться пока некому, времени без двадцати, а никого. О чем люди думают? Лекс только собрался придумать возмущенную речь для безмозглых соратников, как к нему подошли двое колоритных типажей. Настоящие волки морей, в треуголках, камзолах и с саблями на боку.

– Привет, приятель, – улыбнулся беззубо один из них, тот, что постарше. – Ты, никак, впервые в нашем солнечном городе?

– А это заметно? – Лекс насторожился – удача сама шла к нему в руки. Явно, что пираты из дружественной ему фракции, точнее из безразличной, враждебные и говорить бы не стали даже. А если это так – можно рубануть первый квест. Ну и кто тут лучший игрок?

– Все, кто впервые попадает в наш чудный город, жемчужину Архипелага, ведут себя так, – пояснил второй, выглядящий попристойнее и со всеми зубами во рту. – Стоят, глазают и восхищаются.

– Так город-то какой? – нарочито дружелюбно подтвердил Лекс. – Красотища!

– Наш человек, – сказал приятелю беззубый. – Как есть – наш. Надо за это выпить. Ты как, дружище?

– С гостем нашего города – всегда, – ответил второй. – И за наш счет. Не дело, если он будет платить сам, это не принято. Ну, пошли в таверну дядюшки Тома? Это рядом, за углом.

Лекс на секунду задумался – а стоит ли? Придут коллеги, не найдут его, еще разбегутся, как тараканы, по углам, ищи их потом... Как-никак, это его стартовый капитал, не слишком полезный, но все-таки.

Но расчет победил сомнения. Сразу не разбегутся, решил Лекс. Пока поглазеют на происходящее, пока раскидают баллы, пока умения выберут – на полчаса дел. Да еще и двадцать минут в запасе есть. Уж, наверное, он за час управится, с его-то опытом.

– А пошли, – сказал он корсарам. – Кружка эля никому не мешала в такой жаркий день.

– Рома, приятель, рома, – поправил его беззубый. – Здесь пьют ром!

Таверна была правильной, с мордатым кабатчиком, с задастыми подавальщицами, с соленными всеми морями посетителями и тягучими песнями.

– Ну, за ветер удачи! – Кружки трех собутыльников стукнулись, и ром забулькал, переливаясь в глотки.

Лекс глотал черную пахучую жидкость, думая о том, как бы пошустрее вывести этих двоих на выдачу квеста, который у них непременно есть.

Потом его мысли спутались, и он почувствовал, как сползает с табурета, на котором сидел.

Вами открыто деяние «Доверие имеет цену».

Для его получения вас должны еще девять раз обвести вокруг пальца.

Помните – жители Архипелага всегда рады простакам.

Награды:

титул «Телок на привязи»;

памятный знак «Почетный дурень».

Подробные комментарии можно посмотреть в окне характеристик в разделе «Деяния».

– Том, держи еще одного. – Лекс узнал голос беззубого. – Давай его, как всегда. Да не забудь нашу долю нам отстегнуть.

– И не забудь с него вещички снять, – сказал второй отравитель. – С них нам тоже доля причитается. Только рапиру, меч не бери, больно штука приметная.

Вы выпили ром с примесью травы «Дурдан».

Вы полностью парализованы сроком на тридцать минут».

Лекса подняли и куда-то понесли, какими-то тихими переулками, его транспортировали, как ковер для выбивания, – на плече. Краем глаза он видел мощную черную шею, стало быть, его тащил негр. Негр в игре? Жесть какая-то...

Вскоре тишина переулков сменилась шумом, и это был шум порта.

– А вот кому морячка? – надрывался писклявый голос рядом с ним. – Славный морячок, хоть палубу драить, хоть галюн. Жрет мало, практически не пьет и очень рад хорошему пинку под зад! Недорого!

– Давай его сюда, – минут через пять прозвучал откуда-то сверху гулкий бас, как видно, с корабля. – Дам за него пяток монет, но не больше.

– Давай семь, – возмутился писклявый. – Смотри, какой красавец! Мускулы, зубы все в наличии, меч вон при нем. Будет тебе как комплимент от меня, продавца.

– Проблем не будет? – Бас чуть снизил громкость. – Он не из знатных?

– Никаких проблем, этот дурак только-только в наш славный город прибыл, – заверили его. – К тому же ты уже отходишь, как я вижу.

– И то! – Звякнули монеты, и Лекс понял, что его только что продали в рабство.

Он был бы рад хотя бы возмутиться, но сознание путалось, а язык был неподвижен.

Он даже не смог пошевелиться, когда корабль выбрал якорь и отошел от причала. Легионер Лекс отправился в свое первое плавание.

Интерлюдия первая

Кабинет Валяева спустя десять минут после ухода победителей.

– Ну и что скажешь? – Валяев посмотрел на Костика.

– Ну а что, нормальные игроки. – Костик сидел в гостевом кресле, вытянув ноги. – Хорошо, что почти все ровесники, это снимает возрастные проблемы. Договорятся между собой.

– Или передерутся. – Валяев закурил. – Максималисты еще, гибкости ноль, амбиций море. Вон один этот Алексей чего стоит. Такая вещь в себе, такие в нем внутренние страсти бушуют, у него это на лбу написано. И самомнение, раздутое донельзя.

– Ну да, все разные, – Костик был настроен оптимистично, – но это и здорово, разный подход к игре. Хотя один персонаж меня очень смущает.

– Кристи? – утвердительно спросил Валяев.

– Кристи, – согласился Костик. – Я понять не могу, как она выиграла конкурс?

– А ты уверен, что это сделала именно она? – Валяев стряхнул пепел.

– Даже если не она, играть-то ей придется. – Костик вздохнул. – А если я прав – то она нуб.

– А если не прав? – Валяев провокаторски подмигнул Костика.

– А если не прав, то нуб я, – обреченно объявил Костик.

Глава 4. Рэй

Рэй жил на этом свете легко. Когда он начал взрослеть (а это с детьми медийных людей всегда происходит быстро), он понял – чем больше копаешься в себе, тем сложнее потом жить. Зачем пытаться понять глубинную суть вещей, если для оценки всех ситуаций вполне достаточно двух односложных слов «да» и «нет»?

– Лен, не хочешь пойти ко мне домой? Нет? Ну, нет так нет.

И для чего пытаться понять, что ее заставило так ответить – ты ли сам, еще что-то? Не хочет – не надо, тем более что ее подруга не против отправиться на поиски приключений с таким веселым парнем, как он. Не одна, так другая; в конце концов, девчонки новые, ощущения старые.

Рэй никогда не комплексовал по поводу своей внешности. Скорее всего, девять из десяти парней жутко бы расстроились, если бы у них был такой нос, как у него. Но он не был одним из девяти, он был десятым. Ну да, нос огромный. Но он не уродский. Он гасконский. Или, к примеру, римский, именно так когда-то было сказано отцом Рэя, известным политическим телеобозревателем, находящимся в обойме персон, приближенных к власти. И Рэй, намотав это на ус, выучил с десятков расхожих выражений на латыни из тех, что проще запомнить (кто там разберет, о чем он вещает с серьезным видом?), и умело ими пользовался.

У него не было врагов. Вот так – не было. Он никогда никому не вставал поперек пути, причем не из-за бесхребетности или трусости, просто не понимал – зачем это нужно? Если идет человек к своей цели упорно и напролом – так и пусть идет, чего с ним делить? Он всегда избегал конфликтных людей и правдолюбцев – это скандальная и неврастеничная публика, они, как их назвала его мама, популярный постановочный фотограф, «неприживенцы». Имелось в виду, что, куда таких людей ни приведи, они нигде не приживутся, даже в раю будут орать о том, что все плохо.

А Рэю везде было хорошо. Несмотря на то что дом у него полная чаша, он был парнем неприхотливым, не требовал себе на завтрак круассанов из «Паризьен» и шоколада из Цюриха, запросто мог выпить пивка с одноклассниками в «Кружке» или в общаге, одевался не трендово, а так, чтобы удобно было, и спокойно передвигался муниципальным транспортом, не слишком доверяя машинам. Да и то – столько на дорогах уродов развелось...

И в игре «Файролл», куда он пришел года три назад, он вел себя так же, как в жизни, – не лез в первые ряды, не стремился нахапать побольше уровней, усиленно бегая за квестами, которые дают больше опыта. Он играл основательно, проходя локацию за локацией, и спокойно, без спешки выполнял в них все задания, которые там были, даже если они не сулили очевидной выгоды, плюя на то, что зачастую его уровень был уже высок для них. Просто ему нравился сам мир, ему нравилось то, что он делает, да и удобней так было. Ну да, квесты уже для него простоваты, но зато и напрягаться особо не надо. Ну да, и монстры уже на него не агятся – так это тоже неплохо, не надо на них время тратить.

В результате такой политики его эльф-лучник за три года так и не перешагнул уровневую отметку «75», но и в этом Рэй видел положительную сторону. Какую – он, пожалуй, и сам бы не сформулировал, но она точно была.

Но не стоит думать, что при таком миролюбивом складе характера Рэй был бесхребетен. Он всегда очень четко знал, что делать будет, а что нет, и пробовать взять его на «слабо» было занятием неблагодарным. Да и в ухо он мог съездить особо нахальным особям без особых хлопот, хотя дело до этого доходило за всю жизнь раз пять. Терпения с усердием ему тоже было отмерено немало, он умел и упереться, когда надо, и выждать нужного момента, если требовалось.

В общем, хорошим парнем был Рэй, и это же мнение составили о нем работники «Радеона», которые устанавливали ему новую нейрованну. Он под руку не лез, советов умных не давал, а потом еще и денежку попробовал им дать. Нет, они ее, конечно, не взяли, в «Радеоне» с этим очень строго, но сама попытка была засчитана.

– Хороший парень, – сказал старший группы, матерый монтажник Потапыч, когда ремонтники вышли за двери квартиры Рэя. – Не то что тот, предыдущий, дрищ.

Рэй немного удивился, что рабочие отказались от денег, раньше он такого не видел. Тем более что ничего обидного в том, что он предложил деньги, нет. Его отец всегда говорил: «Всякий труд должен быть оплачен. И неважно, что люди где-то там за это получают зарплату, они делают что-то полезное здесь, сейчас и для тебя. Дай им немного денег – и ты им запомнишься, а если в будущем с ними где-то столкнешься, то они сделают для тебя чуть-чуть больше, чем для всех остальных. Но, возможно, именно этого «чуть-чуть» всем остальным не хватит. Жадность, Родик, порождает бедность».

Рэй слушал отца, и не только потому, что к этому его понуждал сыновний долг. Он точно знал, что его родитель умный человек, поскольку только такие могут протянуть столько лет в мутном болоте российского политического телевидения, причем на главных ролях. Так сказал Валера, любовник матери, произнесено это было в приватной беседе, не предназначенной для его ушей, но микрофон, который тогда еще пятнадцатилетний Рэй решил испытать и за каким-то лешим прищипандорил именно в спальне родителей, исправно это записал. Он записал и многое другое, но все Рэй слушать не стал, да и запись сразу стер – не стоит такое хранить, непредусмотрительно. В целом Рэй, человек наблюдательный и любопытный, знал много семейных тайн и о матери, и об отце, но эти секреты его не беспокоили. В конце концов, дела его стариков – это дела его стариков. Лезть в них неразумно и нерационально, да и непрактично – правда никого не обрадует, а с денежного довольствия могут снять. И вот оно ему надо?

Перед первым визитом в Архипелаг Рэй собирался почитать форум – ну надо же хоть как-то представлять, куда он отправляется? Накануне вечером он так и не сподобился этого сделать, поскольку допоздна завис в кафе с Максом, таким же, как и он, победителем конкурса. Поначалу с ними была еще и Джули, страшненькая, но, похоже, неглупая девчонка, но потом она ушла, и дальше пиво дулось уже в сугубо мужской компании, так что, когда он добрался до дома, ему было уже не до форума.

Увы и ах, и после установки нейрованны знания получить не удалось. Сначала его отвлек Виталька, сосед по этажу (на котором, собственно, и жили только два семейства – Рэя и Витальки), ему было тоскливо по причине разрыва с дамой сердца. Рэй не мог оставить друга детства в таком подавленном состоянии и сорок минут объяснял ему, почему грустить не надо и кем конкретно является большинство девочек, девушек, женщин и бабушек. Сам он так не думал, но точно знал, что именно сейчас хочет слышать его старинный закадыка. Рэй вообще неплохо разбирался в том, что хотят слышать люди, он отлично усвоил советы отца по этому поводу.

– Люди легко предсказуемы, – как-то на даче, между пятым и шестым бокалом коньяка, попыхивая сигарой, наставлял чадо Владимир Петрович. – У них есть всего лишь несколько основных поводов для расстройства. Деньги, карьера, здоровье и противоположный пол, все остальное вариации на темы, не более того. Шкала ценностей меняется вместе с возрастом, в юности на втором месте противоположный пол, в старости – здоровье...

– А деньги? – поинтересовался Рэй.

– А деньги всегда лидируют. – Отец обмакнул кончик сигары в коньяк. – Это неизменно. О чем я? Ах да. Если хочешь манипулировать людьми – посочувствуй им, дай им то, что они хотят слышать, и все, ты их друг навек. А всего-то для этого надо – немного прислушаться, задать пару наводящих вопросов для лучшего понимания проблемы и сказать то, что от тебя хотят слышать.

– И все? – засомневался Рэй.

– И все, – заверил его отец. – Да вот, смотри. Алла!

Отец окликнул мамину подругу, приехавшую к Рыжаковым в гости. Алла Олеговна гнала вес последние лет десять, и похоже было, что в войне с ним она проигрывает.

– Да, Володя? – Лицо женщины озарилось улыбкой.

– Как ты похудела, – с небольшим придыханием сказал отец.

Алла зарделась, по-девичьи хихикнула, махнула рукой и вприпрыжку умчалась по дорожке.

– Вот видишь. – Владимир Петрович отпил коньяку. – Она знает, что я вру, я знаю, что я вру, даже ты это понимаешь. Но ей – приятно. Мужчина заметил, мужчина оценил, да еще и не свой, а чужой. Ты понял, что я хотел тебе сказать, сын?

– Пожалуй, да, – протянул Рэй. – Пап, ты такой умный.

– Не засчитано, – хмыкнул отец. – Подхалимаж не считается, это грубо и бессмысленно. Работает только с дураками, умных на это не возьмешь. Они после этого тебе еще и доверять не будут. Да, вот еще. Этот трюк, что я тебе показал, всегда работает безотказно, даже с ано-рексичками, главное – говори искренне. Женщины в вопросах веса и измен подвох чувствуют, как собака Джульбарс, их трудно обмануть. Но если поверят, то считай, ты одним махом преодолел полдороги к их сердцу. Это раньше женщины ждали от мужчин три волшебных слова «Я тебя люблю». Теперь эти три волшебных слова звучат не так. Теперь это «Как ты похудела».

Рэй усваивал науку отца легко и с удовольствием и применял ее так же, поражаясь, насколько папины советы упрощают жизнь.

Вот и Витальку он быстро успокоил и только было собрался на форум, благо в запасе было около часа, как вспомнил, что у него есть еще несколько звонков, которые надо сделать, потом пошел перекусить, потом... В общем, в игру он вошел ровно в пять, за десять минут слепив себе персонажа, – на большее времени не было.

Рассудив, как он полагал, здраво, Рэй лучника себе клепать не стал, выбрав класс «Мечник». Там море, корабли, острова – кто его знает, что там будет? Лучше меч под рукой, чем лук, ближний бой в любом случае ближним боем останется, а кидать стрелы через борт, может, и не получится. Магов же Рэй отмел сразу, больно дохловаты, да и заморочек с ними много – мана вечно кончается, заклинания надо учить, да мало ли...

Расу, впрочем, менять не стал, сделав нового персонажа тоже эльфом. «Файролл» – игра толерантная, дискриминации по расовому признаку замечено не было, ну кроме той, что обозначена сюжетно. Так сказать, нет в ней ни гнома, ни гремлина. Хотя гремлинов в ней вообще нет, по крайней мере Рэй их не встречал. А было бы прикольно – гремлин по имени Рэй.

Дунули в уши фанфары, и Рэй заулыбался, с удовольствием слушая шум портового города и шелест пальмовых листьев.

– И это они нас еще называют непунктуальными! – прозвенел колокольчиком девичий голос.

Рэй огляделся вокруг – да, он четвертый. Вот Макс, которого и здесь зовут Макс, Джули, видимо солидарная с ними, тоже осталась самой собой. А вот Кристи решила выпендриться и создала персонаж, с которым совершенно непонятно как собиралась играть. Она создала себе ассасина. Или ассасинку? В любом случае ассасинка Кристи в темном кожаном костюме среди буйной зелени Порт-Реала смотрелась ошеломляюще и немного абсурдно.

– Всем привет! – улыбнулся Рэй и помахал рукой. – Вроде нормально входил, без опоздания.

На интерфейс вывалилось системное сообщение почтенных размеров, после чего Рэй сказал:

– Пять сек, мне пишут. – И углубился в чтение. Такие вещи надо читать и сохранять, если нет такой возможности, хотя бы запоминать.

– Красиво, – немного безразлично отметила Джули. – Яркое все какое!

– Так субтропики, – решил поддержать разговор Макс. – Тут так и должно быть. Пальмы там, ананасы и все такое.

– Вот только публика сомнительная, – фыркнула Кристи. – Вон та парочка вокруг нас круги описывает уже минут пять. Вон те двое, замызганные.

Рэй дочитал сообщение, намотав все, что там было, на ус, порадовался свежооткрытому умению и карте, после же посмотрел на парочку, о которой говорила Кристи. Сообщение о выборе умения он оставил на потом, здесь, в отличие от континента, у них существовала опция «Свернуть».

Это явно были местные жители, одетые, как и большинство окружающих, – камзолы, треуголки, перевязи через плечо, поддерживающие кривые абордажные сабли. Увидев, что их заметили, они заулыбались, причем один из них беззубо.

– Приветствуем гостей нашего прекрасного города, – сообщил один из них, приподняв треуголку. – Рады видеть вас у нас.

– А мы будем рады видеть вас удаляющимися от нас, – грубовато сказала им Кристи. – Мы на улице не знакомимся.

– Какая ты неприступная, цыпа, – осклабился беззубый. – Но твои глаза взяли мое сердце на абордаж!

– У меня таких сердец в коллекции уже слишком много. – Кристи окинула потрепанную фигуру презрительным взглядом. – Твое мне и на фиг не нужно.

– Невежливо, леди. – К приключенцам подошел приятель беззубого. – У нас в Порт-Реале грубиянок не любят. И еще у нас всегда отвечают за слова, которые произносят.

– Мы всегда отвечаем за сказанное, – неохотно подключился к разговору Макс. – И не ищем ссоры, джентльмены. Давайте разойдемся по-хорошему, каждый в свою сторону.

– Мой друг искренне желал оказать вам услугу и за это был облит грязью. Это обидно. Впрочем, мы можем пойти в соседнюю таверну и выпить мировую...

Идти сразу в кабак не входило в планы Рэя. Возможно, эти двое могли дать какой-то квест, но вот так сразу уходить из этого буйства красок... Да ну... К тому же эти двое местных с таким же успехом могли попробовать их ограбить.

– Приятели, – Рэй вклинился между хмурым Максом и двумя морскими волками, – давайте так. Вы нам скажите, где этот кабак...

– Таверна, – поправил его беззубый.

– Да хоть корчма, – легко согласился с ним Рэй. – Мы туда придем, но чуть попозже. Просто сейчас нам надо посетить губернатора этого чудного острова, это, как вы понимаете, дело неотложное – исполнительная власть и все такое...

– Губернатора? – Парочка переглянулась. – А зачем?

– Ну а как? – Рэй непонимающе посмотрел на них. – У нас приглашение от него, мы группа прогрессивных дизайнеров с континента, будем отделывать его поместье...

Парочка явно напряглась и не прощаясь скрылась в соседнем темном переулке.

– Что за чушь ты нес? – Джули захлопала глазами. – Какие дизайнеры? Какой губернатор?

– Обычный блеф. – Рэй не любил объяснять очевидное. – Эти двое явные маргиналы, и боятся они только таких же, как они сами. Местный губер, скорее всего, сам в прошлом человек их кровей, только дорвавшийся до власти и не любящий конкурентов, вот они и не хотят конфликта интересов. Стало быть, сбежать для них – самое простое из возможных решений. Поверь, они сейчас ломают голову – блефовали мы или нет, но риск должен быть разумен, поэтому проще на нас махнуть рукой.

– Ишь ты. – Кристи окинула Рэя непонятным взглядом. – А с виду дурак дураком.

– Какой есть, – развел руками Рэй. – Слушайте, а где пятый? Уже минут десять от контрольного времени прошло.

– Странно, – согласился с ним Макс. – Он на вид такой был основательный, обязательный. Странно.

– Леди и джентльмены, – раздалось за спинами игроков. – Не желаете узнать свое будущее?

Рэй обернулся и увидел перед собой одноногого шарманщика с трубкой в зубах и в засаленной треуголке. На плече его сидел попугай с орехом в клюве.

– Без обмана, настоящее, – пыхнул дымом шарманщик. – Моя птичка хорошо знает свое дело.

Попугай покивал и раздробил орех клювом.

– Слушайте, у меня такое ощущение, что мы на площади трех вокзалов, – громко заявила Кристи. – Сначала жулики, теперь гадалышки с попугаем. Интересно, а шаурму тут продают?

– Вот что ты за человек, а? – Джули без симпатии посмотрела на Кристи. – Нам же от души предложили.

– От нее, – снова окутался клубами дыма шарманщик. – За монетку, конечно.

– Ну, понятно. – Кристи сморщила носик. – Счастье за наличный расчет. Нет, ребята, мне с вами не по пути, уж очень вы нединамичные.

И она гибкой змейкой скользнула в сторону, почти моментально исчезнув из виду.

– Странно. – Макс посмотрел на Рэя. – У тебя нет ощущения, что она как-то поумнела за сутки?

Рэй ничего Макс не ответил. У него еще вчера сложилось впечатление, что эта Кристи темнит. Договор подписывала – целое шоу устроила, а прочла его быстрее всех. Именно что прочла, – глянул он на нее, когда она договор изучала, и отметил, что красотка не просто просматривает документ по диагонали, а вчитывается по полной. Глаза сфокусированы, морщинка на лбу... И вот сейчас – она просто спровоцировала псевдоконфликт. Вроде как и смылась на законных основаниях, и отношения не испортила, всегда вернуться можно. «Злые вы, уйду я от вас! – Добрые вы, вернусь я к вам!».

– Ой, да какая разница. – Джули протянула монетку попугаю. – Ушла, туда ей и дорога. Или вам меня мало?

– Мало. – Рэй не мог промолчать. – Скажу больше – тебе раньше или позже придется выбирать между двумя влюбленными в тебя корсарами. И если будет надо – мы будем драться за твое сердце и твою любовь. Я так точно буду драться, с любым, кто попробует тебя у меня забрать.

– Ну, за сердце такой женщины и я не против сразиться. – Макс, судя по всему, тоже решил не отставать от приятеля. – Если понадобится.

Шарманщик захохотал, хлопнув в ладони.

– Ну, парень, ты молодец, – отсмеявшись, сказал он Макс. – Но ты для этого поединка остров побольше выбирай, чтобы приливом не смыло.

– Каким приливом? – не понял тот, с удовольствием отметив довольную улыбку Джули.

– Как каким? – Шарманщик явно удивился. – Есть прилив, есть отлив... Вода же кругом. Море.

Макс призадумался, Рэй же недоумевающе уставился на странного старика, который знай пускал дым из своей трубки.

– Ничего не понял, – сказал Рэй наконец. – Ну, не важно. Мне бы тоже будущего немного прикупить. Джули, у тебя как?

– Ерунда какая-то. – Девушка скомкала бумажку и выбросила ее. – Чушь.

– Тебе не надо уже. – Шарманщик оттолкнул монетку, которую попытался протянуть попугаю Рэй. – Что хотел, то получишь. Эй, парень.

Макс глянул на приятеля, а после на шарманщика.

– И мне не нужно, – твердо сказал он. – Будущее – штука такая ненадежная.

– Иногда лучше знать, чем не знать. – Шарманщик поправил треуголку. – Сегодня ты у меня брать ничего не хочешь, а завтра я тебе ничего давать не захочу.

– Что мне надо, то я сам возьму, – твердо сказал Макс. – А что мне не по зубам, то мне и не достанется.

– Ладно, было бы предложено. – Шарманщик стукнул костылем по мостовой. – Монетку заработал – и хорошо. Да, приятель?

– Оверрштаг! – заорал попугай. – Трруба! Крровавый острров! Старрец!

– Чего только не несет, – пожаловался игрокам шарманщик. – Одно время среди чужих людей жил, всякой дряни набрался. Да, вот еще что. Вы же приятеля ждете?

– Ждем, – осторожно подтвердила Джули.

– Не ждите, не придет он. – Шарманщик приподнял прощально шляпу. – Он уже тут был, а теперь его здесь нет.

– Как нет? Почему? – шагнул к нему Макс. – Куда он делся?

– Уплыл, – хохотнул шарманщик и, лихо развернувшись на костыле, поспешил в сторону от ребят.

– В морре, – добавил попугай, в клетке которого слышалось чуть ли не ехидство.

– Стойте, – попыталась задержать его Джули, но одноногий как будто сквозь землю провалился.

– Странный дядька, – почесал затылок Рэй. – Мутный.

– Дурдом, а не локация. – Джули со злобой пнула бумажку с предсказанием.

– Ну что, будем Лекса ждать? – Макс посмотрел на ребят. – Или как?

– Каждый сам кузнец своего счастья, – нейтрально ответил ему Рэй. – Мы тут уже черт знает сколько торчим.

– Мальчики, я хочу увидеть море, – заявила Джули.

– Желание женщины – закон, – немедленно поддержал ее Рэй.

– Решили, – буркнул Макс, который явно еще бы минут пять подождал. – Куда идти-то?

– Не знаю. – Джули развела руками и подскочила к ближайшему прохожему. – Вы не подскажете, где здесь море?

Корсар, у которого она это спросила, здоровенный, бородатый, с татуированными плечами, перетянутыми кожаными ремнями, и с огромной двуручной саблей на боку даже оторопел от такого вопроса.

– Везде, – ошеломленно ответил он.

– Ну где-то оно начинается? – Джули такого ответа не ожидала.

– У пирса. – Корсар дернул себя за бороду.

– А пирс где? – Джули упорно шла к намеченной цели.

– В порту, – начал злиться корсар.

– А как пройти в порт? – Джули тоже явно выходила из себя.

Последний вопрос был разумен, и спустя несколько минут восхищенные игроки созерцали величественную картину большого порт-реального рейда.

Десятки кораблей – бригантин, фрегатов, бригов стояли там. По палубам сновали пираты, выгружая явно награбленное добро или, напротив, закатывая по сходням на борт какие-то бочки. На пирсе стояла ругань, слышались какие-то крики, в одном месте даже завязалась драка на ножах.

– Офигенно. – Душа Рэя пела. Именно о таком он мечтал в детстве, читая книги из огромной семейной библиотеки, не бездушные электронные тексты, а потрепанные, пахнущие старой бумагой и романтикой томики Стивенсона и Сабатини, которые когда-то, в его возрасте, держал в руках отец, а до него и дед.

С самого начала Рэй даже не ставил себе цели победить в этом забеге. Зачем? Только услышав, куда они направляются, он восторжествовал, поскольку ничего лучше и быть не

могло. Приключения, приключения манили его, а не награда. За нее пусть бодаются остальные, он же собирается провести здесь несколько отличных месяцев, и не более того.

– Ну, что делать будем? – Макс посмотрел на ребят. – Вариантов, как мне видится, два. Или пробуем играть вместе, группой, или разбегаемся. Ну, Рэй, мы с тобой вчера об этом уже говорили, правда к единому выводу не пришли.

– Вот как? – вздернула брови Джули. – Я ушла, а вы, стало быть... Ай красавцы!

– Не истери, – одернул ее Макс. – Я же нормально спросил.

Джули надулась как мышь на крупу, сложив руки на груди, но замолчала.

– Вместе сподручнее, – высказал свое видение вопроса Рэй. – Втроем – не в одиночку...

– Но зато и навару меньше, – снова включилась в разговор Джули. – Как минимум трое будут идти соло, у них шансов на победу больше будет.

– Или меньше, – возразил Макс. – Нас трое, мы будем прикрывать друг друга, увеличатся шансы выжить.

– Это игра, – повертела пальцем у виска Джули. – Нас тут насовсем убить не могут.

– Но зато можно потерять амуницию, – поддержал Макса Рэй. – Опять же – это тебе не континент, в море точек привязки нет. Ты здесь, корабль и мы там. Даже портал не задействуешь, они к месту привязаны, и не факт, что палуба корабля может быть точкой переноса, она не статична.

– Нет, – Джули отрицательно покачала головой. – Нет, ребята. Не обижайтесь, но я попробую сама, без вас.

Она помахала ребятам ладошкой и пошла обратно в город.

– Баба с возу. – Рэй посмотрел на Макса. – Зато теперь мы в мужской компании.

– И в этом есть серьезные плюсы, – согласился с ним Макс. – Интересно, а шестой игрок сюда же прибудет?

– Наверное. – Рэй подумал и предположил: – Это как в настольной игре – все фишки на старте стоят на одной клетке. Чтобы по-честному было.

– Интересно бы познакомиться с ним. – Макс явно об этом уже думал и теперь делился с товарищем своими мыслями. – Кто он, какой он...

– Я думаю, что девушка будет, – предположил Рэй.

– Почему девушка? – Макс даже опешил.

– Так симметрия, – пояснил свою мысль Рэй. – Три девочки, три мальчика. Это гармонично и все такое.

– Да тьфу на тебя. – Макс даже сплюнул. – Несешь невесть чего!

Рэй отвечать ему не стал, он был уверен, что прав.

Солнце клонилось к закату, тени начали удлиняться, а два компаньона все стояли и смотрели на пирс. Они бы уже куда-нибудь ушли, но не хотели признаться друг другу и самим себе, что просто не знают, куда идти.

Рэй за это время раскидал баллы по характеристикам, в основном в силу и жизнь, выбрал умение из своего старого арсенала, это была «Жизнь сущего».

Вы изучили активное умение «Жизнь сущего» первого уровня.

При задействовании этого умения вы с помощью древней эльфийской магии пополняете свой запас жизненной силы, вбирая в себя эманации сущего.

Количество пополняемой жизненной энергии – 260–340 ед.

Стоимость активации умения – 180 ед. маны.

Время восстановления умения – 1 минута 30 секунд.

Минимальный уровень для использования умения – 35.

Внимание!

Данное умение имеет расовое ограничение по использованию.

Раса, которой оно доступно, – эльфы.

Копаться во всех умениях у него желания не было, а из предыдущих ничего больше не подходило. И потом, лишняя жизнь – она никогда не лишняя.

Шмотки ему попались неплохие – приличный шлем, меч тоже не из последних. Нет, не элитки, но вполне на уровне. Не голый-босый, в общем.

– Ну что, пойдём в город? – наконец сказал Рэй. – Походим по улицам, посмотрим, что к чему, может, квестов возьмём или деяние какое получим. По идее, в самом крупном городе Архипелага и того и другого должно быть немало.

– А чего, пошли, – согласился Макс. – Если тут стоять будем, так вся жизнь мимо пройдёт.

Город и вправду был красив и огромен. Скажем так, города Раттермарка, конечно, не хуже, по крайней мере те, которые являлись столицами, Эйген, что в Западной Марке, или Селгар на Востоке. У каждого имелась своя изюминка, своя экзотика, но то, что было здесь...

Ребята, выпучив глаза, смотрели на негров, которые тащили за своими хозяевами тюки с товаром, – чернокожие им в игре ещё не попадались, – глазели на прилавки оружейных лавок, с восхищением созерцая клинки, пробовали экзотические вина, рассказывая друг другу о бонусах, которые получали, причем даже одинаковые напитки давали разные бонусы.

Они разглядывали, проходя мимо, губернаторский дворец, хмыкали и попереглядывались у «веселых домов» и восхищались количеству таверн.

К моменту, когда солнце почти совсем уже село, Макс и Рэй умудрились получить по паре деяний, чем были очень довольны. Да и вообще – вечер, по их мнению, задался.

– Нормально погуляли. – Рэй слегка захмелел и беззаботно смеялся почти без остановки. – А завтра с утра и решим, куда идти, что делать...

– Утро вечера мудренее, – соглашался с ним Макс, выделявая ногами замысловатые коленца. – Чтобы два таких достойных корсара не нашли себе на пятую точку приключений?

– Само собой, – важно подтвердил Рэй. – Слушай, а мы вообще где?

– А фиг знает! – Макс остановился и огляделся. – Переулок какой-то.

– О, вон люди. – Рэй взгляделся в сумерки. – Пойдем спросим, как к центральной площади пройти.

Но, как это ни грустно, люди, которых заметил глазастый Рэй, не были настроены объяснять заплутавшим игрокам дорогу. У них имелись другие дела и другие цели.

Глава 5. Макс

Друзья прибавили шагу, опасаясь, что ночные гуляки возьмут да и уйдут, так и не объяснив им, где Рэй с Максом вообще находятся и как пройти в центр города. Практичный Макс открыл карту, но та не показывала переплетений улиц, и он дал себе зарок этого не забыть, поскольку это явно был баг, о подобных вещах надо непременно сообщать администрации игры. Нет, ну в самом деле – как в незнакомом городе и без карты?

Рэй вырвался чуть вперед и даже уже протянул руку, намереваясь обратиться к прохожим с проникновенной речью в своей обычной полувозвышенной манере (это поначалу Макса немного раздражало, но потом он вроде как к этому притерпелся. Ну вот такой ему достался напарник, что ж теперь?), но так и застыл.

– Жиль Ле Фрон, отдай то, что тебе не принадлежит! – хрипло прорычал один из ночных гуляк, пожилой уже дядька со спутанной гривой седых волос и густой щетиной на подбородке. Он оскалился, после чего достал из ножен жуткого вида палаш с зазубренным лезвием. – Отдай, и, может быть, я оставлю тебе твою голову!

Тот, к кому он обращался, высокий джентльмен в черном плаще с вполне добродушным и очень привлекательным лицом, на котором играла миролюбивая улыбка, довольно шустро отскочил к стене дома, и в мгновение ока в одной руке у него оказалась рапира, в другой – дага с замысловатой гардой.

– Я никогда не расстаюсь с тем, что уже попало в мои руки, поскольку это раньше было чье-то добро, а теперь это моя собственность, – по-прежнему улыбаясь, сообщил джентльмен старику. – А с личной собственностью я расставаться не приучен, по крайней мере, пока я жив.

– Так это пока жив! – заклекотал седой и махнул трем фигурам, молча стоящим за его спиной. – Подколите эту свинью, но он не должен сдохнуть, пока не отдаст карту.

Звякнули о ножны еще три клинка, и темные фигуры стали обходить прижавшегося к стене красавчика, с лица которого улыбка так и не пропала.

– Как свинью? – фыркнул он. – Свинья очень, очень ловкое животное, неужели ты об этом не знаешь, Черный Питер? Пойди поймай свиненка во дворе, когда он этого не хочет.

Макс и Рэй глазели на разворачивающуюся картину грядущей драки, причем поединщики их не видели, – друзья стояли в тени вывески, на которой были нарисованы колбасы и окорока.

– Слушай, – Рэй восторженно посмотрел на Макса, – прямо как в авантюрных романах. Давай этому, в плаще который, поможем, а?

– Да я не знаю как-то... – Макс почесал затылок.

Уважаемый игрок!

Вы в первый, но не в последний раз поставлены в ситуацию выбора, которых будет предостаточно в данной локации.

В отличие от континентов, где подобные вещи не слишком влияют на игровую ситуацию, здесь зачастую от этого зависит как ваше будущее, так и то место, которое вы сможете занять под жарким солнцем Архипелага.

Сейчас у вас есть возможность помочь одной из двух конфликтующих сторон, но помните, что после принятия подобного решения одна из них, вероятнее всего, будет настроена благожелательно в вашем отношении, вторая же абсолютно точно не будет испытывать к вам теплых чувств.

В случае, если вы поддержите в предстоящей схватке капитана Жилья Ле Фрона, ваша репутация в его глазах поднимется на 5 единиц, в глазах

же капитана Питера Леенхагена, известного в водах Архипелага как Черный Питер, она упадет на 7 единиц.

Те же цифры, только с обратным значением, будут в том случае, если вы поддержите капитана Питера Леенхагена.

Помните, что ваши действия в бою также могут оказать определенное влияние на распределение единиц репутации в глазах противоборствующих фракций.

Внимание!

Данная подсказка является разовой и демонстрационной.

Помните, что почти любое решение в конфликтных ситуациях может вести к тому, что ваша репутация будет меняться. Будьте благоразумны при выборе своего поведения при совершении тех или иных действий.

Внимание!

В данной ситуации вы можете остаться и просто зрителем, но насколько это вам будет интересно?

– Видал? – Макс и Рэй переглянулись, произнеся это слово в унисон.

– Слушай, ну мне вон тот Ле Фрон больше нравится. – Рэй просто подпрыгивал от захвативших его чувств. – Он такой... В общем, правильный пират, как капитан Блад. Один против четверых – и улыбается.

– Ну да, выглядит он попристойнее, – согласился с ним Макс. – Но уж очень у него имя неприятное. И потом... Улыбаться в такой ситуации – это не от большого ума, при таком раскладе сил надо бежать, а не драться.

– Это все субъективное. – Рэй определился с приоритетами и теперь явно искал аргументы в защиту выбранной стороны. – Имя – это не показатель, а остальное – его смелость и отвага. Слушай, давай решать, а то мужика сейчас на ломти настругают.

И вправду, три головореза Черного Питера слаженно и умело гоняли по узенькой улочке с трудом отбивавшегося от них Ле Фрона. Он очень умело орудовал рапирой, но было видно, что надолго его не хватит.

– Шут с тобой, уломал, – кивнул Рэю Макс, хлопнул его по подставленной ладони и, достав меч, заорал: – Ле Фрон, держись, мы уже идем!

Можно было бы и ударить в спину, это гарантировало бы фактор внезапности, но Макс не хотелось с этого начинать свои приключения на Архипелаге.

– Эгей! – немедленно отозвался Ле Фрон, увернувшись от одного клинка и парировав второй. – Матис, это ты?

– Кракен меня заberi! – зарычал Черный Питер, увидев двух друзей с мечами в руках. – Вы кто такие?

– А тебе не все равно? – задорно ответил ему Рэй, вращающий мечом. – Главное, что шансы почти уравнились!

Макс ничего говорить не стал, он принял на щит выпад своего противника (теперь на каждого приходилось по одному) и отмахнулся от него мечом, отчетливо понимая, что оружие надо срочно менять. Клинок его врага был куда длиннее, что гарантировало ему почти недосыгаемость при атаках.

– Выпад! – крикнул Ле Фрон, и его противник забулькал горлом, в которое воткнулась сталь.

– А, черт. – В этот же момент другой боец Черного Питера зацепил бок Рэя, и парень взвыл от обиды: – Ловкий какой, а?! Вот я тебя ужо!

И Рэй начал лихо выписывать своим мечом восьмерки, но получил еще один укол, на этот раз в ногу.

– Ну, это никуда уже не годится! – расстроился было он, но тут же радостно рассмеялся – шустрый Ле Фрон ударом в спину заколол его обидчика.

– Ренье, мы потом его достанем, – рявкнул Черный Питер, внимательно глянул на лица игроков, запоминая, и припустил по переулку вниз.

Ренье было собрался последовать за ним, но тут Макс, сам того не ожидая, сделал удачный выпад, и его меч подсек ногу бретера.

– А! – воскликнул Ренье, оседая на брусчатку мостовой.

– Добей его! – немедленно крикнул Ле Фрон Максу. – Добей сейчас же.

Макс никогда не отличался тем из тех, что покорно выполняет чьи-либо команды. Что именно подвигло его выполнить приказ Ле Фрона, он так и не понял. Но подчинился – меч взлетел вверх и опустился на шею Ренье, который даже не успел поднять свою рапиру для защиты.

В уличной драке вы приняли сторону капитана Жюль Ле Фрона, чем заслужили его благодарность.

Награды:

+ 5 единиц к репутации с капитаном Жилем Ле Фроном;

+ 2 единицы к авторитету у корсаров, ходящих на его кораблях;

+ 0,7 % к вашему статусу в фракции «Бубновые тузы», в которую входят три корабля капитана Ле Фрона.

С таблицей статусов вы можете ознакомиться в соответствующей вкладке.

Поддержав капитана Ле Фрона, вы заслужили неприязнь капитана Питера Леенхагена.

– 7 единиц к репутации с капитаном Питером Леенхагеном;

+ 1,5 % к вероятности того, что корсары, дружественные ему, затеют с вами драку.

Также вами был убит один из людей капитана Леенхагена, что привело к возникновению вражды с капитаном и его людьми.

С настоящего момента вы находитесь в состоянии «Вражда» с фракцией «Вольные души», к которой принадлежит капитан Леенхаген.

– Смешные штрафы. – Рэй подошел к убитому Ле Фроном бретеру и начал его обыскивать с целью поживиться добром убитого. – Это несерьезно.

– Не сказал бы. – Максу было не до смеха. – Вражда с целой фракцией. Вот черт! – Он тоже было собрался обшарить убитого им корсара, но его отвлек голос спасенного друзьями человека.

– А теперь объясните мне, мальчики, – спросил просто-таки каким-то елейным голосом Ле Фрон. – Вы с чего решили мне помочь? Вы вообще кто такие, отчего так странно одеты и так нелепо вооружены? Говори ты, коренастый, твоему приятелю трудно это делать.

Макс глянул в сторону Рэя и нахмурился – напарник стоял не дыша, к его горлу было прижато острие рапиры корсарского капитана.

– Имей в виду, у тебя есть только один шанс, – предупредил Ле Фрон. – Если я тебе не поверю, я прикончу его, после заколю тебя. И говори коротко – время дорого, старик Леенхаген сейчас сюда притащит целую ораву своих земляков, которые с радостью отправят меня под волны.

– С чего начать? – спокойно спросил у него Макс. Нет, это, значит, вот так тут выражают благожелательность?

– С начала, – так же деловито ответил ему корсар.

– Мы из Раттермарка. – Макс не видел смысла врать. – Только сегодня прибыли сюда, гуляли по городу, заплутали в переулках, потом увидели, что четверо напали на одного, и решили ему помочь.

– Раттермарк? – корсар наморщил лоб. – Это где же такой остров?

– Это не остров, – покачал головой Макс. – Это континент.

– А-а-а... – Острие отодвинулось от шеи Рэя. – Вот кого вы мне напомнили. Я сам не промышляю в Наветренных широтах, силенок маловато у меня, но года три назад все же отправил у Каракаса один корабль с континента на дно. Точно, там все были такие, как вы, – не пойми во что одеты и с этими забавными железяками.

– Ну, я рад, что мы разобрались. – Рэй потер горло.

– Мы пока еще не во всем разобрались, но времени на это уже нет. – Ле Фрон указал на темное жерло переулка. Там блеснули несколько искорок, похоже, факелов. – В принципе, я верю вам. Похоже, вы не врете. Если есть желание еще пообщаться – можете идти со мной, на корабле договорим. Думаю, что для таких молодцев на его борту найдется место. Если нет – прощайте и спасибо за помощь, как-никак, вы спасли мою шкуру. И вот что еще я вам посоветую, если вы не идете со мной, – постарайтесь поскорее уплыть из Порт-Реала. Черный Питер вхож в дом губернатора, его светлости благородного дона Сильвио Тоннера, а значит, уже утром вас будет искать вся стража города, делая это со всем усердием и прилежанием. Не успеете чихнуть, как будете рубить тростник на Брабадосе или ловить черепах где-нибудь на выселках.

Он развернулся и быстро зашагал в темноту.

– Чтoб тебе, Рэй! – бросил в сердцах Макс приятелю, обобрал убитого корсара и поспешил за Ле Фроном.

– Да ладно тебе... – всю дорогу бубнил ему в спину напарник. – Когда хорошие поступки вели к таким же последствиям?

Макс ничего ему не отвечал, у него было дело поважнее – он старался не потерять в ночной темени и лохмах напoлзающего на город тумана долговязую фигуру Ле Фрона, очень быстро шагающего в каком-то одному ему известном направлении.

– Помогите! – раздался полный ужаса девичий голос из переулка. – Помогите, он меня убьет!

Вам предложено принять задание «Убийца в тумане».

Условие – спасти очередную жертву «Туманного убийцы», безжалостного существа, выходящего на улицы Порт-Реала после того, как их окутает туман. Спасите ее – и, может быть, вы получите шанс окунуться в самые сокровенные и мрачные тайны ночной пиратской столицы. Кто знает, куда ведут дороги, начинающиеся на самом дне общества, – не на самый ли верх?

Награды:

2500 опыта;

300 золотых;

75 пиастров;

Возможность открыть скрытую цепочку заданий.

Внимание!

Время выполнения задания ограничено, вам отводится на него пять минут после принятия.

Внимание!

В случае отказа от выполнения задания после того, как вы его примете, к вам будут применены штрафные санкции.

Внимание!

В случае провала задания к вам могут быть применены штрафные санкции.

Макс только разочарованно цокнул языком, нажимая «Отказаться» на предложении принять квест, такая вкуснятина – и мимо него. И это ведь, между прочим, он сам выскочил, просто так, походя. А если побродить, поискать? Не слоняться по городу без дела, как сегодня, а пообщаться с НПС и все такое. Хотя – что теперь? Теперь главное – от нового знакомого не отстать, да еще надеяться на то, что он их на своем корабле не прирежет сразу.

– О, а мы здесь сегодня уж были, – радостно сообщил Макс Рэй. – Это ж порт!

Макс, пребывая в раздумьях, прозевал тот момент, когда переулки кончились и Ле Фрон вывел их напрямик к порту. Ну да, это точно он, вон горка, на которой они стояли несколько часов назад.

– Ну, спасители, вы со мной? – Пробежав мимо нескольких кораблей, капитан Ле Фрон остановился около величавого фрегата, на корме которого красовались золотые буквы «Le vent».

– «Ветер», – гордо сказал Ле Фрон. – Он такой и есть, мой корабль. Нет ему равных в водах Архипелага. Ну, парни, что вы надумали? Как насчет того, чтобы присоединиться к моей команде? Клянусь всеми ветрами, вы не найдете для себя ни лучшей компании, ни лучшего капитана. К тому же я вижу, что вы просто созданы для абордажной команды, только вот приодеть вас надо и клинки нормальные выдать.

Макс не был уверен в том, что служба в абордажной команде подарит именно те ощущения, которые ему хотелось бы в первую очередь испытать в этих местах, но Рэй решил за обоих.

– Мы с вами, капитан! – радостно сообщил он. – Дружище, подтверди!

Макс молча кивнул. Если честно, вся эта оптимистичность Рэя начинала его немного тяготить. Ему не слишком нравился Ле Фрон, но оставлять приятеля одного, пусть это было даже шапочное знакомство, неправильно, они же вроде как договорились поддерживать друг друга. К тому же здесь, в Порт-Реале, его могли ждать определенные неприятности из-за их участия в драке, если, конечно, Ле Фрон не соврал.

– Тогда за мной! – Капитан взбежал по сходням на борт и сразу разразился заковыристой бранью, глядя на палубу и стоящих на ней нескольких пиратов.

Важно!

Цензура в данной локации временно отключена, по этой причине вам могут встречаться ситуации с натуралистическими сценами, сценами откровенного характера и ненормативная лексика. Просим прощения за доставленные неудобства.

– Гронье! – закончив с руганью, обратился капитан к мрачному громиле с налысо обритым черепом. – Где команда? Я же ясно сказал – ждать меня и быть готовыми к выходу в море!

– Не шуми, капитан. – Голос у Гронье был скрипучий, как у старой дачной калитки. – Через пять минут мы снимемся с якоря. Матис сказал, что не стоит привлекать внимание охраны порта: беготня по палубе на ночь глядя может вызвать у них какие-нибудь подозрения, а это нам ни к чему.

– Матис... – Ле Фрон скривился. – Где он, кстати?

– Внизу, в своей каюте. Где же еще быть первому помощнику капитана? – Гронье достал из кармана потрепанной куртки забавно изогнутый свисток и издал несколько трелей. Из трюма послышался топот – надо думать, это на палубу мчалась команда.

– Серпен, ко мне, – коротко бросил Ле Фрон, и перед ним будто из ниоткуда, из воздуха, возник невысокий паренек с шапкой черных курчавых волос.

– Я, капитан, – отчеканил он.

– Юнга, приведи ко мне первого помощника, – распорядился Ле Фрон. – И еще найди Растиньяка, он тоже мне нужен здесь.

– Будет выполнено, капитан! – И подросток умчался со скоростью молнии.

– Вот так у меня на корабле выполняют приказания, – похвастался капитан. – Дисциплина, неукоснительное следование командам капитана и его помощников, отличная выучка команды – вот составляющие нашей удачливости. Если ты честно делаешь свое дело, верен капитану и кораблю – так и на берег сойдешь с карманами, набитыми золотом. Ну а если это не так, то...

– Капитан, ты меня звал? – На палубу, которая уже была освещена несколькими фонарями, которые повесили матросы, активно готовящие корабль к отплытию, из трюма вышел крепко сбитый моряк, черноволосый и с курчавой бородкой.

– Матис, дружище! – заулыбался Ле Фрон и раскинул руки, словно собираясь его обнять. – А у меня к тебе есть пара вопросов.

– Капитан, отходим? – проскрипел вопросительно Гронье.

– Боцман, – капитан сдвинул брови. – Не надо спрашивать о том, что и так ясно.

– Кабы все было ясно, – похоже, что Гронье капитана не боялся вовсе, – так я бы и не спрашивал. У тебя, капитан, все время что-то новое на уме.

– И почему я тебя терплю? – спросил невесть у кого Ле Фрон и приобнял Матиса за плечи. – А ответь мне, дружище, во-первых, вот на какой вопрос. «Сьена» и «Торд» давно отчалили?

– Как и было велено – перед закатом. Сейчас, надо думать, уже у острова Трид отшвартовались, в той бухте, которую мы наметили для этого, – без запинки сообщил первый помощник.

Загромыхала якорная цепь, загалдели моряки, захлопали поднимаемые паруса, корабль покачнулся на волнах.

– Это хорошо. – Ле Фрон покивал, явно довольный услышанным. – А теперь вот что я у тебя спрошу: почему тебя не было в том переулке, где меня зажали три головореза проклятого Леенхагена? Я же сказал тебе – быть там и прикрыть меня, если что? Почему ты был на корабле, Перье Матис, а не там, где мне пустили бы кровь, кабы не два этих молодых авантюриста, которые по простоте душевной приняли мою сторону. И мне еще повезло, что там оказались именно они, а не местные жители, которые не только не помогли бы мне, в еще бы и поучаствовали в моем убийстве, чтобы потом покопаться в моих карманах.

Матис окинул взглядом друзей, с интересом смотрящих на все происходящее. Точнее, глазел в основном Рэй, Макс же напрягал слух, внимательно фиксируя в памяти все произносимое капитаном.

– Да, пока не забыл. – Ле Фрон отвлекся от беседы. – Вентура, ты здесь?

– Да, капитан, – с полюта к нему поспешил жилистый немолодой корсар, одетый в кожаную рубаху, туго перетянутую кожаными же ремнями. Голова его была повязана красным платком, левого глаза у него не имелось.

– Вентура, это два славных парня с континента, которые только что спасли мне жизнь. Как их сюда занесло, я пока не знаю, какая нам от их присутствия будет выгода, тоже пока не представляю, но в любом случае они с этого момента в нашей команде. Ты один из совета корабля, дай им подписать договор, а после забирай к себе в абордажную команду.

– Этих? – Вентура с сомнением окинул фигуры друзей своим одиноким глазом. – Так они в первом же...

– Не скажи. – Ле Фрон покачал головой. – Они дрались с людьми Леенхагена и, представь себе, даже убили одного. Просто надо с них снять хлам, в который они одеты, дать в руки нормальные сабли. И вот что я тебе скажу: через полгода начинай повнимательнее смотреть, что у тебя за спиной делается, а то ведь такие, как они, ох как любят сесть повыше и есть послаще. Поверь, этим ребятам палец в рот не клади.

– Ну, не знаю. – Вентура явно все еще сомневался в правильности решения капитана, но спорить не собирался. Он вздохнул и сказал игрокам: – Пошли, что ли?

– Так вот, Матис! – Ле Фрон моментально переключался с темы на тему. – Я скажу тебе, в чем дело. Ты попросту решил меня не прикрывать в этом деле. Ты знал, что меня там прикончат и тогда ты станешь капитаном. Ведь так?

Вентура помахал рукой, призывая игроков идти за ним. Макс недовольно поморщился – ему было интересно, чем дело кончится, но спорить не рискнул, кто знает, еще репутацию подпортишь неповиновением, мучайся потом угрызениями совести.

– Жиль! – Матис подал голос, в нем было искреннее возмущение. – Жиль, что ты говоришь? Как я мог предать тебя?

– Вот так и смог. – Голос Ле Фрона обволакивал добротой и сочувствием. – Очень даже просто, приблизительно так же, как я сейчас тебя убью.

Сзади раздался короткий всхлип и звук падающего тела. Макс обернулся и увидел Ле Фрона, вытирающего батистовым платочком свою дагу, рядом с ним лежало быющее в предсмертных конвульсиях тело Матиса.

– Традиции, приятель. – Капитан заметил взгляд Макса. – У нас здесь суд короткий – если предал, то получи кинжал в сердце и последний полет в волны. Все по-честному.

– Капитан, а чего ты его здесь прирезал? – поинтересовался у Ле Фрона подошедший к нему моряк с безобразным шрамом, проходящим через все лицо. – Так и будет он здесь валяться, пока мы в море не выйдем. Подождал бы маленько.

– Вот еще, – убрал дагу Ле Фрон. – За борт падаль выкинь и не забивай себе голову правосудием Порт-Реала, нам теперь здесь долго не бывать. Боюсь, губернатор не забудет нам того, что я убил трех людей его ближайшего друга.

– Ну и зря. – Моряк подхватил труп Матиса под мышки, дотащил его до бортика, а после, крикнув, перевалил за борт. – Порт-Реал – город большой, расценки на товар отменные, и перекупщики здесь всегда хорошую цену дают.

– Растиньяк, не бурчи. – Ле Фрон засмеялся. – Тебе это выгоднее всего, теперь ты первый помощник капитана. Правило наше помнишь – кто предыдущего хоронит, тот его место и занимает.

Что ответил капитану Растиньяк, Макс не услышал, поскольку его окликнул Вентура:

– Что засмотрелся? Давай иди за мной.

Макс и Рэй дошли за ним до полуюта, где моряк сказал им, кивнув на бочонки, стоящие на палубе:

– Так, сидите здесь, ждите меня. Сейчас я договор принесу.

– Ночь на дворе. – Максу все меньше хотелось что-то подписывать на этом корабле, ему очень не нравилось все происходящее. – Может, как рассветет...

– Капитан сказал подписать сейчас – значит подпишем сейчас. А если ты этого не хочешь делать – то вон прыгай за борт, берег еще виден, доплывешь до него, наверное.

Вентура куда-то ушел, негромко ворча себе под нос, что совсем уже салаги разболтались, что им уже даже капитаны не указ, и оставив друзей сидеть на низеньких бочонках, воняющих рыбой.

– Рэй, ты как хочешь, а я при первой возможности отсюда смоюсь, – твердо сказал Макс. – Мне все это как-то не по душе.

– Вот не понимаю я тебя, – наморщил лоб Рэй. – А ты чего ждал? Это пираты, приятель. Тут везде так будет. Это только в дамских романах пират – существо романтическое и возвышенное, только и ждущее того, чтобы грудастая высокоморальная девушка благородных кровей спасла его бессмертную душу. А тут все как в жизни происходит, если предал – получи нож в печень.

– А все равно мне это не нравится, – упрямо ответил Макс. – Я тогда лучше по городам попутешествую. Видал, какой мы квест упустили?

– Какой квест? – наострил уши Рэй.

Оказывается, у него автоматический квестстартер не сработал и предложения на прием задания об убийце в тумане он не получал.

– Ну, если ты так решил – то делай, – дружелюбно произнес Рэй. – Жалко, конечно, вдвоем-то оно повеселее, но не цепями же мне тебя к себе приковывать? Только тут тебе оставаться никак нельзя. Судя по всему, в этом городе мы теперь персоны нон грата. «Ветер» вон на какой-то остров собирается, там и сойдешь на землю.

– Остров острову рознь, – философски заметил Макс и решил, не теряя времени, посмотреть, что ему перепало от покойного головореза, служившего Леенхагену.

Получил он немного – горсть пуговиц, перо для шляпы, пригоршню серебра и рапиру, которая его больше всего и порадовала.

Рапира с широким клинком.

Добротное оружие из славной стали.

Урон 142–168 единиц.

+ 14 к силе;

+ 2,5 % к возможному уклонению от удара;

+ 3 % к шансу мгновенной контратаки.

Прочность 310 из 450.

Минимальный уровень для использования – 50.

Ну да, незамысловатое оружие, но в любом случае лучше его меча и щита, здесь неуместных.

Макс заменил оружие, с удовольствием заметив, что клинок был в ножнах.

– ...Тебе говорю, что так оно и есть. Боялся наш капитан Матиса, зуб даю.

Голос доносился откуда-то сверху и звучал довольно неразборчиво. Макс и Рэй одновременно подняли головы и увидели на мачте над ними двух корсаров, которые их, похоже, не замечали.

– Наш капитан никого не боится, – неуверенно предположил второй пират. – Не такой он человек.

– Матиса команда слушала... – Первый пират высморкался и сокрушенно махнул рукой. – И капитан это знал. Захоти Матис – и неизвестно, кто бы уже утром был капитаном. Может, Ле Фрон, а может, и нет.

– Опасные вещи говоришь, Том, – боязливо ответил ему второй. – Очень опасные. Услышь это кто да капитану доложи... Давай лучше о бабах!

– И то, – согласился с ним первый. – Вот, помню, я был у девочек в веселом доме красотки Куши...

Голоса совсем стихли, только волны за бортом плескались. Друзья помолчали, первым заговорил Рэй:

– Да ну, слухи. – Он, казалось, убеждал не Макса, а самого себя. – Интриги.

– Ладно тебе, успокойся. – Макс не любил излишней рефлексии. – Ты на место капитана метишь?

– Нет, – удивленно ответил Рэй.

– Ну и все тогда! – Макс потянулся, бочка под ним скрипнула. – Если у тебя таких устремлений нет, то и бояться тебе нечего.

Именно в этот момент появился Вентура и протянул друзьям свернутые пергаменты.

– Читаем и подписываем. Я вот даже чернильницу с пером принес.

Макс развернул документ.

Вы можете заключить договор с капитаном Жилем Ле Фроном и стать членом его команды.

Данный договор будет заключен на один календарный год по игровому времени.

Покинуть команду капитана Ле Фрона досрочно и без штрафных санкций можно будет в следующих случаях:

грубое нарушение капитаном Ле Фроном кодекса берегового братства (см. раздел «Информация»);

невыполнение капитаном Ле Фроном взятых на себя обещаний;

смерть капитана Ле Фрона;

смещение капитана Ле Фрона со своего поста в результате бунта или заговора. В случае, если заговор или бунт будет организован игроком, возможно получение дополнительной награды, а также есть возможность получения скрытого задания (или цепочки заданий);

в случае, если капитан Ле Фрон сам выгонит вас из команды;

достижение с капитаном Ле Фроном договоренности о разрыве договора (только по обоюдному согласию).

Данный список не является конечным и варьируется по игровой ситуации.

В случае если игрок покидает команду капитана Ле Фрона без согласования с ним и (или) по собственному желанию, то он получает следующие штрафные санкции:

– 25 % к репутации у всех нейтральных и дружественных корсарских фракций;

– 7 единиц ко всем характеристикам.

По усмотрению капитана в этом случае за игрока может быть назначена награда, и он может стать желанной дичью для всех охотников за головами.

Обязанности игрока как члена команды:

принимать участие во всех боевых действиях;

подчиняться капитану Ле Фрону и назначенным им должностным лицам;

неустанно овладевать премудростями корсарского мастерства;

научиться штопать паруса и затыкать пробоины телами;

научиться вразвалочку сходить на берег.

Права игрока как члена команды пиратской флотилии:

получение заранее обговоренной части трофеев, буде таковые случатся;

на одну чарку рома в день и незамысловатое, но сытное питание;

на почетные похороны в море (с предоставлением куска парусины и груза, привязанного к ногам).

Всякий раз, входя в игру, вы будете оказываться там, где находится бо́льшая часть команды корабля, к которому вы приписаны.

В связи с вступлением в команду капитана Ле Фрона вами получены следующие бонусы:

+3 % к получаемому опыту;

+5 % к умению обращаться с холодным оружием;

+4 % к устойчивости при нахождении на палубе;

+2 % к наносимому урону во время абордажного боя;

+ 40 секунд к времени нахождения под водой;

титул «Корсар»;

титул «Один из Берегового братства».

В случае роста авторитета игрока в глазах членов команды список бонусов может быть расширен.

По мере роста вашего авторитета в глазах членов команды, офицеров и капитана велика вероятность получения квестов – как обычных, так и скрытых.

Важно! В том случае, если игрок отсутствует в игре более чем три дня, договор с капитаном Жилем Ле Фроном будет считаться расторгнутым и к игроку будут применены вышеупомянутые штрафные санкции.

В случае если игрок считает данное решение администрации неправомерным, он имеет право обратиться к ней с апелляцией, которая непременно будет рассмотрена.

Макс потер лоб. Не кабала, конечно, но и хорошего не много. То, что надо раз в три дня в игру входить, – это фигня, он на жалованье. А вот то, что в сторону не вильни...

– Ну, ты подписываешь? – уточнил у него Вентура. – Вон приятель твой уже закончил.

У него в руках был пергамент, а Рэй вытирал о штаны палец, перепачканный чернилами.

– А если нет? – уточнил Макс, догадываясь об ответе.

– На нет и суда нет, – пожал плечами Вентура. – Но капитан всегда и всем говорит одно и то же – это не прогулочная яхта, здесь пассажиров не бывает. Либо ты член команды, либо...

И одноглазый красноречиво мотнул головой в сторону борта, за которым лирично плескала ночная волна.

– Альтернатива понятна, – мрачно усмехнулся Макс.

Яркие южные звезды горели в темном небе. Луна чертила по волнам дорожку, по которой фрегат «Le vent» шел к острову Трид.

Глава 6. Кристи

Сомнений в том, что эту дружную компанию коллег-соперников надо бросать не раздумывая, у Мирославы не было. Сразу не было, с первой же минуты, с того самого момента, как только она услышала условия победы забега по островам, поставленные «Радеоном». Этот торт рассчитан на одного, того, кто заберет все, всем же остальным достанется по маленькой ржаной краюшке, которая ей, Мирославе, на фиг не нужна. Ей нужен торт, причем весь, целиком. Да, сладкое очень вредно и ужасно портит фигуру, зато на душе потом хорошо, опять же – есть за что себя, любимую, сначала поупрекать, потом поругать, ну а после и простить.

Мирослава вообще не любила ничем делиться с малолетнего возраста. Ну вот не было у нее этого извечного, детского: «Нравится? Бери, мне не жалко».

Жалко. Вот жалко – и все. До плача, до крика, до удара лопаткой тому, кто взял ее формочку, и швыряния песка ему в лицо.

Родители, правда, это подметили только тогда, когда она уже училась в школе, но значения этому никакого не придали – какие времена, такие и дети. Папа даже сказал: «Молодец, доча, зубастая растешь. Только так сейчас и нужно!»

Мирослава эти слова запомнила и более того – возвела их в принцип. Если папка одобрил – значит все правильно она делает. Он умный, он знает.

Маленькое зернышко не всегда дает большие всходы, но в данном случае оно проросло и бурно заколосилось.

Мирослава к окончанию школы стала высокой и красивой девушкой, но, как ни странно, кучей поклонников не обзавелась. Не то чтобы одноклассники ее не любили, но как-то сторонились, между собой называя «жадинкой». Трогать, впрочем, опасались, как и говорить подобные вещи ей в лицо, – практичная девушка из всех видов спорта предпочла восточную борьбу с замысловатым названием и даже умудрилась взять пару призов на областных соревнованиях.

Окончив школу, Мирослава без малейших колебаний покинула родной Суздаль и отправилась покорять Москву, полагаясь на свой железный характер и золотую медаль, полученную за окончание школы, честно, отметим, полученную. Увы, но на спорт рассчитывать не пришлось – рост ее подвел, а вариант «если повезет – будешь бронзовой», который изрек тренер в секции, ее не устраивал. Нет смысла тратить время, а может, и здоровье на то, что не принесет гарантированных дивидендов.

Следующие десять лет Мирослава провела в неустанной борьбе за существование. Она окончила бесполезный институт физкультуры, увы, но в престижных вузах на бюджетное отделение попасть было невозможно, по крайней мере ей. Да, золотая медаль – это здорово, но этого мало. Сменила десятка два профессий, абсолютно разных, и столько же съемных квартир, разбила сердца куче мягкотелых московских мальчиков, походя поломала семейную жизнь одному очень шустрому директору фирмы, который решил, что если она работает его референтом, то переходит в его полную собственность. Мирослава не без удовольствия отправила несколько веселых фотоснимков его жене, которая номинально была владельцем бизнеса, и, даже получив расчет, не слишком об этом жалела. Она-то ладно, без работы не останется, а вот как этот урод жить будет без гроша в кармане – это вопрос.

Потихоньку вокруг нее все сильнее начал сужаться круг мужчин, которые ей не слишком нравились, но зато, уходя от нее домой, оставляли деньги на комод или на столике в прихожей. Это было удобно, но симптоматично – ей все чаще в голову стали приходить мысли о том, что нет смысла ходить на службу и ловить спиной липкие взгляды, если можно просто сидеть дома за те же деньги.

Все бы ничего, но Мирослава умела говорить себе правду, и как-то в один обычный вечер, когда очередной любовник, оставив в прихожей денежку, отправился домой, она посмотрела на

себя в зеркало и задала тот вопрос, который раньше или позже задают себе некоторые девушки: «А не б... ь ли я?»

Отражение кивнуло, подтверждая, что к тому дело и идет. Амбиции ушли, а древнейшая профессия приблизилась вплотную, поскольку это самый простой путь, не требующий материальных вложений и особого труда. Вот только ведет он вниз, а не вверх.

Мирослава была из породы сильных женщин, умеющих принимать жесткие решения, даже если внутренний голос шепчет: «А надо ли? Жизнь-то устоялась!»

Она сменила сим-карту телефона и съемную квартиру, исчезнув в миллионном городе и оборвав старые связи. Долгов за ней не значилось, а потому и искать ее никто не стал.

Вот тогда-то и исчезла из реальной жизни красивая и жесткая девушка Мирослава, зато в «Файролле» появилась Магда, эльфийка-лучница, находящаяся в онлайн почти постоянно и выходящая из игры только тогда, когда этого требовала система. Магда неустанно штурмовала все новые и новые высоты игры, ни с кем не сближаясь и предпочитая «пикап» клану. Магда никогда не «кидала» рейд-группы, но упорно преследовала тех, кто пытался «кинуть» ее. Она безжалостно карала «крыс».

Через год с гаком Магда снискала определенную славу и уважение среди игрового сообщества и, к огромному удивлению комьюнити, приняла предложение о вступлении в один из самых известных кланов. Удивление было вызвано тем, что до этого она любые предложения подобного толка даже не рассматривала.

Мирослава, узнав об этом, только пожала плечами – зачем нужен клан «раскачанному» игроку? К тому времени персонаж уже ей не принадлежал, он был продан вместе с нейрованной, компьютером и репутацией какой-то кавказской девушке, за очень приличную сумму. «Дэвочка хочет паиграт – пуст играет», – сообщил ей отец будущей владелицы Магды, отсчитывая деньги. Мирослава предпочитала наличные – отдавать что-то государству ей не хотелось.

Операция была не слишком легальной, хотя прямых запретов на это не имелось. Техническую сторону вопроса за небольшую плату решил ее старинный приятель Женька, который когда-то и подбросил ей идею создавать персонажей на продажу.

– Ты умная и упорная, – сказал он Мирославе. – У меня вот терпения на это не хватит, да и отдавать перса – жаба задушит, а ты с этими вещами запросто справишься.

Год был нелегким и даже иногда голодным, но все окупилось сполна – суммы, полученной за Магду, хватило на «однушку» в спальном районе, на ремонт в ней и даже на обстановку. И на новую нейрованну тоже.

Потом была чародейка Ванда, на нее ушло времени больше года, но зато доход оказался куда серьезней: «раскачанный» маг – товар штучный. К тому же основной багаж вещей, накопленный за это время, Мирослава скинула теневым скупщикам, которых представлял все тот же вездесущий Женька и которые платили реальными деньгами. Она долго взвешивала все за и против, но все-таки пошла на этот шаг – одна сетовая вещь, несколько эпических, несколько ограненных камней – отдавать все за так не хотелось, а к стоимости персонажа их наличие прибавило бы не слишком много – покупатели, как правило, не слишком разбирались в игровой механике и ценности предметов.

Третий персонаж был ассасин, Карл. Его она прокачать не успела, выиграв конкурс, но он ей очень нравился. Нравился класс, нравились замысловатые задания, нравились способы убийства противников. Одно печалило – она так и не смогла пробраться в замок Атарин, где, по слухам, можно было получить какое-то убийственной силы умение и где вроде как даже была некая школа ассасинов, которая (если в нее попасть) выкидывала из жизни игрока полгода, но зато давала такие дивиденды, что цена персонажа взлетела бы под облака. Жаль, но так и не удалось ей это сделать.

На встрече в «Радеоне» она старательно корчила из себя «дурочку с переулочка», этот образ лучше всего позволял оценить будущих противников – кто воспримет всерьез куклу с пустыми глазами и такой же головой?

Первичный анализ игроков Мирославу устроил – закомплексованная прыщавая лузерша, шут гороховый, дрочер и лошок. Не то чтобы они ей были не соперники, но и совсем уж расслабляться не стоит, это не спортивные соревнования. Все примитивы остались за бортом конкурса. Если уж человек его выиграл, значит, в игре он что-то понимает, но тем не менее это были предсказуемые соперники. У них явно имелись слабые места, за которые их при необходимости можно было сцапать если не в игре, то в реале точно. У двоих – к гадалке не ходи.

Мирослава облегченно вздохнула, когда из соревнования выбыл Глен, – вот это был серьезный противник. Но, увы, его место пустым не осталось, и ее очень напрягал тот факт, что она не знает, какой он, игрок номер шесть. Темные лошадки – они всегда опасны, потому что непредсказуемы.

Три месяца – это длинный срок, не такой длинный, как год, но все же. Хорошо хоть накопления кое-какие есть. Мирослава сетовала, что не продала Карла в тот момент, когда он достиг сотого уровня, но она так хотела довести его до сто двадцатого, это ведь куда дороже выйдет при продаже, тем более что у нее был скрытый квест-цепочка, ведущий к получению элитного умения, судя по форуму, очень мощного. А теперь все, теперь не продашь. Наверняка «Радеон» следит за всеми учетками, и, если ее персонаж вдруг начнет играть в Раттермарке в то время, пока она будет в Архипелаге, то это вызовет даже не подозрения, а уверенность в том, что ее надо снимать с забега. В том, что всех персонажей «пробили», как, впрочем, и их владельцев, Мирослава не сомневалась. Кстати, поскольку ее взяли в проект, выходит, что Женька не врал, когда говорил: «Не трухай, Мира, я работаю чисто, комар носа не подточит. Да и прикроют, если что, есть у меня человечек на этот случай».

Ладно, будем считать Карла депозитом – в конце концов решила она. Жаль немного оплаченного времени, которое теперь неминуемо сгорит, но что уж! Да и потом – его все равно отправили во временное небытие вместе с ее старой нейрованной.

Мирослава с умом потратила время до входа в игру, копаясь в форумах, новостях и просто во всем пространстве Сети, разыскивая любую информацию об Архипелаге. Было ее немного, в основном общего характера. Под конец она позвонила Женьке, который, выслушав ее вопрос, сначала помолчал, а после изрек:

– А тебе это зачем?

– Надо, – сердито сказала Мирослава. – Не телись, Джек, говори прямо – знаешь ты чего или нет?

– Ну, ходили слухи, – уклончиво сказал Женька, сразу вызвав у Мирославы ряд подозрений в том, что он на самом деле знает больше, чем ей сейчас сообщит. – Говорил мне кое-кто, что там недавно побывал один игрок.

– И? – Это для Мирославы была не новость, об этом она знала от Валяева.

– И все. – Женька явно не хотел ничего говорить. – Был он там, и все. Больше ничего не знаю.

– Знаешь, – уверенно произнесла Мирослава. – Знаешь, но не скажешь. Ладно, пока молчи. Но запомни, подлый Джек, придет война – хлебушка попросишь.

– Да пошла ты, – разозлился Женька и бросил трубку.

Мирослава хмыкнула и пошла в душ. Пока этот вопрос терпит, ну а если будет нужно, она у него нужное так и так вызнает. Мужчины – они как губка: стисни посильнее, и все из них выжмешь, надо только знать, где и как жать. И насколько сильно.

С классом Мирослава определилась быстро – «Ассасин». И мозги перестраивать не надо, и в целом очень результативный класс. Опять же – там почти наверняка везде будет ближний бой, а после классического дамагера это наиболее приоритетный класс для подобных целей.

Да и не может быть такого, чтобы в гигантской локации, да еще специфической, не были востребованы игроки подобной квалификации. Вряд ли там есть свой замок Атарин, скажем так, кузница ассасинов, и, значит, с конкуренцией там все в порядке, ее просто нет. А если там и водятся подобные НПС, то она с ними договорится.

Имя для персонажа готово – Кристи. Она так и представилась будущим конкурентам, зачем им ее подлинное имя знать? К тому же она не была уверена в том, что и они назвали свои настоящие имена.

Кристи с удовольствием огляделась – ну да, все так, как и положено, – солнце, пальмы, ветер, пахнувший солью, и колоритные оборванцы повсюду, которые скорее всего уже их всех заметили, оглядели и даже оценили их имущество. А возможно, его мысленно даже пропили, чего тянуть. Архипелаг, одним словом, Мекка для жулья. То, что и надо бывалой авантюристке вроде нее.

Тут на экран вылетело сообщение о том, что ее ждет в этих местах, и девушка углубилась в изучение этой жизненно важной информации – такие вещи в дальний ящик не откладывают.

Как и предполагалось, прохиндеи не заставили себя долго ждать, и Кристи с удовольствием показала им свои зубки – репутация складывается из многих кирпичиков, но следует помнить, что первые из них самые важные.

Потом к ним прицепился какой-то «продавец счастья», обещая сообщить все их будущее без обмана, и эти пентюхи кинулись к нему с такой радостью, что ей оставалось только осуждающе покачать головой – как они будут выживать здесь, с таким взглядом на вещи?

– Ну, понятно, – сморщила Кристи носик, скептически оглядев своих потенциальных конкурентов. – Счастье за наличный расчет. Нет, ребята, мне с вами не по пути, уж очень вы нединамичные.

И она отодвинула их в самую дальнюю каморку своей памяти, скользнув в ближайший переулок. Все, любовь закончилась, теперь каждый сам по себе. И сам за себя.

Первым делом следовало ассимилироваться в местной среде, в своем кожаном наряде она была очень эффектна как женщина, но, несомненно, смотрелась крайне инородно, недоуменные взгляды прохожих она подметила. Нет, спасибо за то, что ей хотя бы такой костюм выдали, но все же, все же... Золото, конечно, есть, немного, но есть, тем не менее покупать первые попавшиеся вещи не хотелось. Аукциона здесь нет, а значит, одежду придется покупать у вендоров, а это дорого и бесполезно. Хотя какая-то шмотка ей еще досталась с барского плеча, надо же глянуть.

И еще надо выбрать умение. Точнее, не выбрать, а просто обозначить, поскольку оно было из арсенала этого же класса, и она точно знала, что она возьмет. Однако нужно непременно просмотреть те, которые уже есть, которые прилагаются в базовом наборе. Может, оно уже там?

Последнее она сделать успела, все остальное – нет.

– Ну что, цыпа, вот мы и встретились снова. – Глумливый голос заставил Кристи поморщиться – ну как некстати, а? Хотя...

В узком переулке, где она, прислонившись спиной к стене дома, изучала приданое, ее нагнали три колоритных люмпена, один из которых оказался знакомцем с площади, тем самым, которого она отправила к лешему.

– Вот оно вам надо? – недовольно спросила Кристи, кладя руки на рукояти двух катаров – коротких кинжалов с прямым лезвием, самых незамысловатых, «пожались» отцы-основатели на вооружение, лучше бы сабли дали. – День на дворе, того и гляди стража сюда придет.

Она бестрепетно глядела на злодеев, которых ее слова не только не образумили, но и подбодрили: они решили, что дерзкая девка сейчас перепугана до смерти.

Кристи же их совершенно не боялась – у нее пятидесятый уровень, у этих голодранцев – по сороковому у каждого. Ну, трое их, и что с того? В этой ситуации были только два нега-

тивных момента – у нее был крайне скудный арсенал, сюда бы ее метательные ножи или привычный зюльфак – саблю с раздвоенным клинком. Второе, что ее очень беспокоило, – нет ли запрета на убийство в городской черте? Хотя, если ее атакуют, даже в случае штрафа можно будет подать апелляцию – какого черта?

– Слышь, сисястая, – открыл беззубый рот самый уродливый из троицы. – Ты, это, если добром с нами пойдешь, так и живой останешься.

– Коли я с тобой даже просто на одном пирсе присяду, то и этой мелочи себе не прошу, – хмыкнула Кристи. – Такой ты страхолюдный, братец, что аж оторопь берет.

– Вот же тварь какая, не хочет добром, – осклабился третий. – Ну и ладно, зато так приятственней будет ее употреблять.

Кристи вздохнула – теперь от драки точно не уйти. Ну и ладно, может, какая выгода перепадет. Хотя представить, что от этих клошаров могут остаться какие-то полезные вещи, было трудно. Разве только пара вшей?

– Держи ее, братва, – кинулся к ней первым тот, который «обхаживал» ее на площади, и немедленно захрипел, захлебываясь кровью, – клинок моментально чиркнул его по горлу.

Кристи сбросила с интерфейса сообщение о том, что в данной локации будут нормой секс и насилие, и тут же вогнала второй катар под ребра просто-таки подставившегося под удар негодяя, сопроводив его «Ядовитой слюной», умением, которое оставляло в ране отравляющее вещество, в течение минуты забиравшее жизненную силу противника.

Прыжок на стену, кувырок – и два клинка входят в спину зазевавшегося бандита, последнего из трех. Не просто входят, Кристи изящно сделала доворот, разбавив его «Брызгами», гарантирующими усиленное кровотечение. С оружием «Радеон» «пожался», а вот с умениями – нет. Снабдили ее действительно лучшим из арсенала ассасинов, ну, с учетом пятидесятого уровня. Хотя желаемого «Укуса змеи» не было, увы.

Первый злодей еще жив, с одного удара тридцать пятый уровень не убьешь, одной рукой он зажимал расплосованное горло, второй махал саблей, которую умудрился достать из ножен.

Кристи с легкостью ушла из-под удара, грациозно полуприсев и отставив одну ногу в сторону, и тут же вогнала лезвие катара злодею в живот.

Сообщение!

Игрок, вы убили человека в городской черте.

Поскольку атаковали не вы, а вас, штрафные санкции со стороны администрации к вам применены не будут, но если городская стража застанет вас рядом с трупом, то объясниться с ними будет очень непросто. Проще говоря – вас уже завтра будут судить за убийство и, возможно, даже повесят. Порт-Реал гордится тем, что он безопасный город, и не жалеет тех, кто нарушает закон.

Бегите, игрок, бегите!

Куда бежать? Тот негодяй, который получил удары в спину, конечно, уже не боец, он лежит на мостовой и только руками-ногами сучит, а вот последний еще вполне бодр.

Один катар отводит в сторону кривое лезвие сабли, лезвие второго входит под небритый подбородок. Вот и все, приятель, легкой тебе дороги в небеса.

Кристи скольльзящим движением извлекла клинок из еще трепыхающегося тела и подошла к последнему живому бандиту.

– Это... не надо, а? – забормотал мерзавец, пытаясь отползти подальше от страшной девки в коже, которая так легко, просто-таки походя отправила к Одноногому его товарищей, не последних людей в их душегубской профессии. – Не на...

Удар в горло не слишком эстетичен и достаточно кровав, но зато результативен.

Кристи подняла голову – вроде пока тихо. Имущество покойного упало в ее сумку, туда же переместились вещички его приятелей.

– Вроде сталь звенела, – слышалось с соседней улицы. – Надо бы проверить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.